

**ИНСТИТУТ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ ИМЕНИ Ч.АЙТМАТОВА
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК КЫРГЫЗСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ**

**КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Жусупа Баласагына**

МЕЖВЕДОМСТВЕННЫЙ ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ Д. 10.16.525

**На правах рукописи
УДК: 398.5 (575.2) (043.3)**

АБАКИРОВ КУРМАНБЕК

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НАУКИ МАНАСОВЕДЕНИЯ

Специальность: 10.01.09 – фольклористика

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук**

Бишкек –2017

Диссертационная работа выполнена в отделе «Манаса», фольклора и акынской поэзии Института языка и литературы имени Ч.Айтматова Национальной академии наук Кыргызской Республики

Научный консультант: доктор филологических наук, профессор
Акматалиев Абдылдажан Амантурович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор,
Кыдырбаева Раиса Заитовна

доктор филологических наук, профессор
Керим Шамшадин Турсынулы

доктор филологических наук, профессор
Эшонкулов Жоппар Солиевич

Ведущая организация: Кыргызский государственный университет имени И.Арабаева: кафедра манасоведения и культурологии института Манасоведения.
Адрес: 720026, г.Бишкек, ул.Раззакова, 51.

Защита диссертации состоится 22 ноября 2017 года в 13.00 на заседании Диссертационного совета Д.10.16.525 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) филологических наук при Институте языка и литературы им. Ч. Айтматова НАН КР и Кыргызском национальном университете им. Жусупа Баласагына (720071, г. Бишкек, просп. Чуй, 265 а).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Национальной академии наук КР (720071, г. Бишкек, просп. Чуй, 265 а).

Автореферат разослан 21 октября 2017 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

Н.Т. Ыйсаева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Осознание эпического наследия в кыргызской культуре, и прежде всего эпоса «Манас», как явления исключительного, уникального в своем роде, основывается на его роли в национальном общественном сознании столетий. Новая же ступень этого осознания формируется, начиная со второй половины XIX века, уже как устойчивая социокультурная доминанта цивилизации (далеко не только в границах собственно национального мира), обозначающая процесс, в том числе, профессионального, научного подхода к изучению богатства эпических памятников. На протяжении всего XX века эпос постепенно неуклонно выходит за рамки литературы и, в частности, фольклора, и становится объектом целого ряда таких научных направлений как история, философия, эстетика, педагогика, право, лингвистика, психология, этнография, теология, география, экология и других общественно-гуманитарных наук. При этом порождающая энергия эпоса охватывает различные виды искусства и творческой деятельности как театр, опера и балет, музыка, художественная литература, национально-декоративно-прикладное искусство, актерское мастерство, скульптура и кино – и, наконец, становится неотъемлемой частью культурно-социальной, духовной жизни общества, а также художественной реализацией жизненного содержания народных обрядов и традиций, инструментом, имеющим мощное влияние на национальную идеологию, политику и даже на государственный строй.

Актуальность темы. В течение более полутора веков написаны сотни научных трудов, посвященных эпосу «Манас», из них труды, имеющие твердую научно-теоретическую основу, высокий уровень научных результатов и глубокий анализ, составившие основу национального культурно-духовного, художественно-эстетического сознания, следовательно, основу и значимой отрасли кыргызской фольклористики – манасоведения.

Различные научные, научно-популярные, художественно-литературные труды, а также разного рода культурные мероприятия, отрасли и направления (несмотря на то, что каждый из них имеет свои цели и задачи), связанные с популяризацией эпоса, в совокупности отражают суть реального, на наш взгляд, масштабного художественно-литературного, более того общественно-государственного понятия, которое именуется манасоведением. Иными словами, все упомянутые направления сосуществуют и объединяются в рамках значимых идей в системе художественных образов эпоса «Манас».

Несомненно, что до настоящего времени были опубликованы без всякого преувеличения, масштабные и фундаментальные труды в области исследования эпоса «Манас». Но, несмотря на это, остается неизученным целый пласт вопросов так или иначе связанных с эпосом. К числу подобных вопросов, требующих более обстоятельного изучения, следует отнести отдельные аспекты повествуемых в эпосе ключевых событий, легендарных эпических образов и, наконец, созидательных идей, заложенных в эпосе, которые являются не только общественно-социальным, культурным, художе-

ственно-духовным явлением в жизни кыргызского народа, но и активным фактором современности. Кроме того, на повестку дня ставится, главным образом, вопрос рационального объяснения закономерностей происхождения, формирования и развития манасоведения как науки. Во многих трудах, принадлежащих данному направлению, речь пойдет о записи отдельных фрагментов эпоса из уст разных сказителей, о подготовке эпоса к изданию, о деятельности кадров, работавших в данной отрасли, о противоречивой судьбе эпоса в советскую эпоху, а также, о жизни великих сказителей и о феномене их сказительского мастерства. Если не брать во внимание отдельных моментов, касающихся взаимных оценок-высказываний исследователей по отношению их же взглядов по тому или иному конкретному вопросу, такие вопросы как тематико-проблематические направления и группы научных трудов по исследованию эпоса, их внутреннее содержание и научно-теоретический уровень, зарождение (генезис) манасоведения как самостоятельной науки, ее внутренняя динамика и эволюция в целом остаются неизученными. И целенаправленная ориентация реферируемого исследования заключается в раскрытии сущности перечисленных выше масштабных вопросов, важность детального изучения которых и объясняет **актуальность** данной работы.

Связь темы диссертации с основными научно-исследовательскими работами. Тема исследования в течение ряда лет входит в тематический план Института языка и литературы имени Ч.Айтматова НАН КР.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационной работы заключается в литературно-теоретическом анализе вопросов, касающихся генезиса, возникновения, формирования и развития манасоведения, некоторых крупных исследований ученых и, наконец, в анализе классических текстов эпоса. В соответствии с поставленной целью выдвигаются следующие **задачи**:

- определение предмета манасоведения и описание этапов эволюции, начиная от народных истоков вплоть до сегодняшнего дня;
- исходя из объективного содержания трудов, посвященных исследованию эпоса, определение направлений и этапов развития манасоведения;
- анализ взглядов основателя теории кыргызской фольклористики В.Радлова относительно эпического творчества, импровизаторов-исполнителей;
- исследование жанровой классификации кыргызских эпосов и определение в их системе место историко-героического эпоса «Манас»;
- систематизация и анализ крупных исследований по эпосу «Манас» и дифференциация, имеющих в них место взглядов по их тематике и по содержанию проблем, относительно которых они были высказаны;
- анализ противоречивых и запутанных взглядов, касающихся сказительского искусства, и предложение соответствующих выводов;
- широкий анализ трудов, в которых рассматриваются вопросы, связанные с историческими эпохами, отраженными в эпосе;

- исследование взглядов, входящих в круг понятия концепция человека в системе образов эпоса.

Рассмотрение манасоведения исключительно как некой хронологически последовательной совокупности трудов, мероприятий, направленных на популяризацию эпоса, представляется весьма ограниченным подходом к данной отрасли кыргызской фольклористики. И хотя трудно представить манасоведение без его исторической составляющей, однако одного лишь исторического аспекта недостаточно. Учитывая сегодняшний уровень развития манасоведения, кроме историко-литературных компонентов, следует отметить и более важные, на наш взгляд, проблемы. К числу которых можно отнести необходимость раскрытия внутренней сущности научных исследований, дифференциацию проблем по тематическим группам и по их характеру, а также классификация научных взглядов по их общности и по принципиальным различиям в плане их содержания.

Следовательно, в нашем исследовании ставились задачи, связанные с перечисленными выше ключевыми проблемами, т.е. предметом исследования являются внутреннее содержание крупных, концептуальных научных трудов, круг вопросов, поднятых в этих трудах, последовательность и убедительность авторской позиции, сходство мнений разных исследователей по тому или иному вопросу.

Научная новизна исследования. Не вызывает сомнения то, что невозможно осуществить тотальный анализ и дать определенное обобщение всех вопросов, прямо или косвенно относящихся к эпосу «Манас». Поэтому в качестве объекта выбраны ключевые, с точки зрения автора, вопросы, имеющие внутреннюю, органическую связь. Вместе с тем, в работе реализованы задачи, связанные с определением *объекта и предмета манасоведения*, начиная с народных истоков, завершая его современными отраслями и направлениями. Между тем, в качестве предметов специального анализа стали классификации кыргызских эпосов, а также, мнение В.Радлова, высказанное в свое время касательно эпического творчества кыргызского народа. Помимо этих проблем рассмотрены научные взгляды манасоведов относительно таких вопросов как сказительское мастерство и его природа, неразрывная связь эпоса с историей, пройденной кыргызским народом, образы, созданные и пропитанные народным духом и ряд других вопросов, которые до этого не были объектами специальных исследований в области кыргызской фольклористики. Из сказанного представляется, что наша диссертационная работа представляет собой совершенно самостоятельное исследование, которое, несомненно, имеет научную новизну.

Теоретическая и методологическая основа исследования. В исследовательской работе были использованы методы историко-обзорного, сравнительно-типологического, литературно-теоретического анализа. А в качестве теоретической и методологической базы послужили труды таких литературоведов-фольклористов, как А.Н. Веселовский, В. Пропп, П.А. Гринцер, А.А. Потебня, Б. Путилов, А. Коныратбаев, Ш.Ибраев, Е. Турсунов, Х. За-

рифов, С. Каскабасов, Ш. Керим, К. Матыжанов, а также В. Радлов, М. Ауэзов, К. Рахматуллин, В. Жирмунский, Б. Юнусалиев, М. Богданова, А. Бернштам, Р. Кыдырбаева, С. Мусаев, Е. Мелетинский, Р. Сарыпбеков, И. Молдобаев, Э. Абдылдаев, З. Мамытбеков, Ж. Суванбеков, К. Кудайбергенов, М. Борбугулов, М. Мамыров, Б. Кебекова, Т. Танаев, С. Закиров, С. Байгазиев, А. Акматалиев, А. Эркебаев, Ш. Акмолдоева, К. Райхл, М. Мамбетакун, Ж. Орозобекова и других известных ученых. Следует отметить, что труды перечисленных выше авторов стали, отчасти, и объектами нашего исследования.

Теоретическая и практическая значимость полученных результатов. Результаты теоретического характера, полученные в ходе нашего исследования, вносят свой вклад в развитие манасоведения.

Благодаря чему, фольклористы, литературоведы, историки, философы, педагоги, культурологи, преподаватели и аспиранты, магистранты и студенты, а также представители других специальностей, интересующихся теоретическими и практическими вопросами кыргызского эпосоведения, историческим процессом его формирования и развития через соответствующие сведения могут получать целостное представление о динамичной панораме кыргызского эпосоведения в целом. Именно этим можно объяснить оптимальность и целесообразность использования материалов исследования в высших учебных заведениях, в частности, во время проведения курсов по таким предметам как история, культурология, философия, педагогика, а также специальных курсов и, наконец, исследовательской работы по данному направлению.

Основные положения, выносимые на защиту:

- Исследование эпоса «Манас» имеет полуторавековую историю, которая развивалась путем перехода от простого к сложному, от общего к конкретному, от поверхностного к глубокому.
- Исследование эпоса было напрямую связано с развитием общества в целом, следовательно, оно развивалось в контексте положительных и отрицательных для него общественных факторов, преодолевая несколько этапов формирования и развития.
- Несмотря на то, что манасоведение берет свои истоки из художественной эстетики народной словесности, оно формировалось и развивалось, обретая истинно научный облик в первую очередь благодаря трудам таких ученых как В. Радлов, М. Ауэзов, К. Рахматуллин, В. Жирмунский, А. Бернштам, М. Богданова, Б. Юнусалиев, С. Мусаев, Р. Кыдырбаева, Э. Абдылдаев, Р. Сарыпбеков, А. Сыдыков, С. Бегалиев, И. Молдобаев, А. Жайнакова, М. Мамыров, З. Мамытбеков, М. Борбугулов, С. Байгазиев, Ш. Акмолдоева и др.
- Как фольклорное произведение эпос «Манас» по своим художественно-идейным особенностям относится преимущественно к жанру героического эпоса и имеет все традиционные особенности, характерные упомянутому жанру. Но эпос «Манас» имеет свои уникальные особенности, в которых и проявляется его величие.

➤ Неразрывная связь истории кыргызского народа с эпосом «Манас» дает основу считать, что эпос в той или иной мере является художественно-эпической историей народа. По мнению исследователей, исторические этапы, описанные в эпосе, включают в себя целые эпохи, повествование которых в эпосе ярко иллюстрирует долгий эволюционный процесс. В результате именно естественной эволюции «Манас» достиг уровня уникального образца эпического творчества.

➤ Среди исследователей эпоса нет единого мнения относительно исторических эпох, описанных в эпосе. Это объясняется отсутствием точных исторических данных, связанных с тем или иным историческим событием, многослойностью эпоса, а также переплетением в нем архаики, мифологии, сказки и фантастики, с реальными образами, событиями, которые составляют одно единое целое, деление этих составляющих не представляется возможным.

➤ Система образов эпоса представляют собой, образно говоря, целую палитру цветов, мозаику. И здесь архаика удивительным образом переплетается с реализмом, но несмотря на это, нравственные и личностные качества героев не вызывает особых противоречий среди ученых. Что же касается исторической достоверности художественных образов, то по этому поводу существуют противоположные, взаимоисключающие мнения.

Личный вклад соискателя. В реферируемом исследовании анализируются базовые теоретические проблемы – в частности, рассматривается природа историко-героических эпосов, их жанровые особенности, место и значение эпоса «Манас» в системе кыргызских эпосов в целом. Эти задачи были реализованы путем анализа соответствующих исследований по эпосу и путем определения кардинальных, ключевых проблем, после исследования которых были сделаны соответствующие выводы с точки зрения автора. До настоящего времени вышеперечисленные вопросы не были предметами детального анализа. Поэтому личный вклад автора заключается именно в попытке внесения ясности в малоизученные аспекты манасоведения.

Вместе с тем особое внимание автора диссертации было направлено на внутреннюю связь его исследовательской позиции с традициями отечественной науки о «Манасе». Тем более, что история развития и формирования манасоведения начинается со времен, когда начались такие мероприятия, как запись, издание, исследование вариантных особенностей эпоса «Манас» и попытки рационального объяснения феномена сказительского мастерства манасчи; история исследования таких страниц манасоведения освещалась в трудах таких ученых, как С.Мусаев, З.Мамытбеков, Э.Абдылдаев, К.Кырбашев, К.Ботояров, С.Байгазиев, К.Жумалиев и др.

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертационной работы представлены в докладах в рамках научно-практических конференций республиканского и международного уровня, которые проходили в Институте языка и литературы имени Ч.Айтматова НАН КР, в Иссык-Кульском государственном университете имени К.Тыныстанова, в Ошском,

Таласском государственном университетах, в Кыргызском государственном университете им. И. Арабаева, в Бишкекском государственном университете им. Х. Карасаева, в международном университете Ататюрк-Ала-Тоо, в Кыргызско-Турецком университете «Манас», в Казахском государственном университете имени Аль-Фараби и в Кыргызском национальном университете им. Жусупа Баласагына.

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. По результатам исследования опубликован сборник статей по вопросам исследования эпоса «Манас» и кыргызского фольклора «Соолубас дайралар шоокуму» (Бишкек, 2013, 13 авт.л.), монография «Манастаануу илиминин калыптанышы жана өнүгүшү» (КНР, Урумчи, 2016, 25,3 авт.л.), раздел учебника «Манасоведение», составленный группой авторов (КНР, Урумчи, 2016, 110 б.), 39 статей в рецензируемых периодических научных изданиях, входящих в систему индексирования РИНЦ и изданиях, входящих в список ВАК КР.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **Введении** отражены актуальность темы, степень изученности проблемы, цель и задачи, объект исследования; определена новизна полученных результатов; установлены теоретическая и практическая ценность работы; перечислены положения, выносимые на защиту; представлена информация о полноте отражения результатов, полученных в диссертации и их апробации,

Первая глава - **“Манасоведение и его историко-теоретические проблемы”** состоит из четырех параграфов. В первом параграфе – **“Народные истоки манасоведения”** рассматриваются изначальные истоки и исконно народная почва манасоведения, которые нашли воплощение в эстетике народного словесного творчества и в самом эпосе “Манас”.

В архитектонике эпоса имеет место некий фрагмент – раздел «Жомок башы» («Начало сказки»), представляющий собой пролог в художественных произведениях и имеющий, на наш взгляд, глубокое содержание. В данной вводной части повествуется предыстория о героях, о былинах, о грядущих событиях, повествование которых имеет определенный подтекст и создается впечатление, что данное предисловие является художественной летописью неисчислимых лет, дуновением глубокой истории и в гиперболизированной форме философией. В этой связи следует отметить, что только народ, у которого высокие эстетические потребности, способен создать произведение, причем такого величественного масштаба как «Манас», в котором сказка удивительным образом превращается в художественно-эпическое полотно, насквозь пропитанное и мыслями, чаяниями о прошлом, настоящем и будущем самого народа. Можно предположить, что манасоведение берет свои истоки, собственно, с первых строк этого предисловия – “Жомок башы” («Начало сказки»), которое представляет собой поэтическую концентрацию устойчивых оценок и критериев, сформировавшихся в коллективном созна-

нии народа в течение многовековой его истории. Возможно, данное «художественное предисловие», образно говоря, краткое резюме, поэтическая характеристика эпоса появилась только после того, как эпос “Манас” стал монументальным произведением огромного масштаба (независимо от того, что некоторые большие его разделы исполнялись отдельно). Как отмечал В.Радлов, данное предисловие можно охарактеризовать как следствие формирования в общественном сознании эпоса как целостное произведение и как следствие появления к нему определенного отношения, взглядов, позиций и, наконец, оценки. Любое произведение, не может иметь оценку как яркое и неповторимое произведение, если оно остается за пределами общественного внимания и отношения к нему.

Из всего сказанного следует, что в основе народного манасоведения лежит, прежде всего, способность ценить словесное творчество, в нашем случае, художественную, выразительную речь, вместе с тем, высокое, если не сказать весьма жесткое требование к устным поэтическим произведениям, в частности, их идейно-содержательной и эстетической стороне, и конечно же, критика и оценка по отношению к произведениям упомянутого жанра. Таким образом, можно прийти к выводу о том, что манасоведение представляет собой совокупность разного рода взглядов, отношений, которые по сути сводятся к попыткам выразить оценку по отношению того или иного аспекта исследования эпоса. Что же касается его генезиса, манасоведения как самостоятельной науки, то он берет свои истоки с эстетики устного народного словесного творчества.

Второй параграф - **“История исследования эпоса “Манас” и пути его развития”** - посвящен общим вопросам исследования эпоса, авторской классификации проблем исходя из их содержания, а также определению в них схожестей и различий. Труды (монографии, диссертации, энциклопедии, учебники, методические указания, безчисленные научные, научно-популярные статьи, опубликованные тексты по эпосу, точнее прозаический, сокращенный, объединенный, академический варианты), опубликованные на протяжении полутора веков без преувеличения составляют целую библиотеку. Ни одно духовно-культурное направление в прошлой и настоящей жизни кыргызского общества не может сравниться по масштабу с комплексом мероприятий, проведенных на популяризацию эпоса “Манас”.

Развитие и формирование манасоведения помимо таких мероприятий государственного масштаба как сбор материалов, издание, популяризация, напрямую связаны с организацией мероприятий по исследованию эпоса. Поскольку на начальном этапе развития манасоведения играли большую роль как деятельность государственных органов (министерства, учебные заведения, различные комиссии и комитеты, научно-исследовательские центры и др.), так и взгляды, инициативы и предложения ведущих специалистов и крупных ученых. К примеру, С.Абрамзон в статье, написанной в 1948 году («Киргизский героический эпос «Манас» как

этнографический источник (к постановке проблемы)») поднимал вопрос о необходимости исследования эпоса с этнографических позиций аспекта и обозначил следующие направления: этническая история и этногенез (1), хозяйство и материальная культура (2), общественные и семейные отношения (3), духовная культура (4), источники культуры (5), в рамках которых, с точки зрения автора, следует вести научные исследования. В частности, автором была предложена тематическая схема, в которой перечислены нижеследующие темы, имеющие наиболее актуальный характер: эпос как памятник, формирующий сознание целого народа (1), противоречие между патриархально-общинным и развивающим патриархально-феодальным строями (2), эстетические взгляды кыргызского народа (3), рациональные и иррациональные стороны в мышлениях героев и сказителей эпоса “Манас” (4), мировые этнографические сюжеты (5), психологический облик кыргызского народа (6), право и мораль в кыргызском обществе (7), этнические отношения среднеазиатских и других народов (8) [Абрамзон С. Киргизский героический эпос «Манас» как этнографический источник: - «Манас» героический эпос киргизского народа. –Ф., 1968. –С. 203-211].

При определении основных направлений развития манасоведения вплоть до сегодняшнего дня, помимо, так называемых, инициативных исследований необходимо остановиться на исследованиях на уровне кандидатских и докторских диссертаций. В области кыргызского литературоведения первую кандидатскую диссертацию непосредственно по эпосу “Манас” защищает С. Мусаев (1964), если не принимать во внимание тот факт, что по разным объективным причинам в 40-е годы не состоялись защиты кандидатских диссертаций по “Манасу”, таких ученых как К. Рахматуллин, З. Бектенов, Т. Байджиев. После С. Мусаева по упомянутому направлению защищают свои кандидатские диссертации С.Бегалиев, Э. Абдылдаев и А. Сыдыков, за ними последовали и другие ученые, благодаря исследованиям которых открывались всё новые аспекты изучения эпоса. Вообще, с 1960-х годов по настоящее время были защищены больше 50 кандидатских и докторских диссертаций. Следует отметить, 20 кандидатских и 4 докторских диссертаций (авторы: И. Молдобаев, Ш. Акмолдоева, З. Караева, С. Жумалиев), которые защищались по разным аспектам исследования эпоса, как язык, история, философия, методика обучения и междисциплинарные направления. Что касается диссертаций, написанных с литературоведческих и фольклористических позиций, то по этому направлению состоялись защиты 22 кандидатских и лишь 4 докторских диссертаций (Р.З. Кыдырбаева, 1982; Ж. Орозобекова, 2016; Г. Жамгырчиева, К. Калчакеев, 2017). В целом, благодаря этим исследованиям, ряд вопросов, касающихся исследования эпоса “Манас”, был конкретизирован, следовательно и качество исследовательской деятельности была поднята на новый уровень.

Исследования, направленные на изучение непосредственно самого эпоса, имеют разные особенности в плане их тематики, соответственно в них поднимались множество разных по содержанию проблемы, с учетом которых можно отметить следующие аспекты исследований в хронологическом порядке:

1. Совершенно бесспорно, что исследования по эпосу «Манас» не являются сколько-нибудь одинаковыми по характеру. К примеру, к трудам, в которых обобщены почти все ключевые проблемы, следует отнести ряд исследований М. Ауэзова, В. Жирмунского, М. Богдановой, С. Мусаева, Б. Юнусалиева и др. Поскольку в них поставленные вопросы изучались, как правило, в тезисной форме и носили чаще обобщающий характер, соответственно в этих исследованиях акценты ставились на ключевых моментах, что придает им характер некоего “введения” к более глубокому и масштабному анализу (именно так определял В.Жирмунский задачу собственного труда «Введение в изучение «Манаса»). Как известно, в подобных трудах исследуется не один конкретный, локальный вопрос, а целый комплекс проблем и, исходя из этой характеристики, мы их определили как **обобщающе-направляющие** исследования.

2. Конкретные научные труды, направленные на исследования того или иного вопроса эпоса характерны скорее для 50-х годов: именно начиная с 50-х, вместо трудов носивших скорее, обобщающий характер, появляются конкретные, более того фундаментальные, концептуальные исследования.

В 1958-62-е годы с изданием сокращенно-объединенного варианта открываются новые перспективы разностороннего исследования эпоса, в частности, такие ключевые проблемы как варианты эпоса, его система образов, художественность повествований в нем исторических событий, его мифология, этнография, философия, космология, педагогика, перевод, язык стали объектами отдельных тематических исследований. Наличие в большом количестве подобных исследований наблюдается и в настоящее время.

В соответствии с целью и задачами, поставленными в нашем исследовании, научные труды, посвященные исследованию эпоса можно разделить еще на две группы:

1. Самые основные, масштабные, исконно манасоведческие труды, суть которых заключается в исследовании самого эпоса, многих его ключевых проблем, составляют отдельную большую группу. В эту группу входят исследования, начиная с трудов Ч. Валиханова и В. Радлова, где ставился целый спектр вопросов относительно основного содержания самого эпоса и особенностей кыргызских эпических произведений в целом, и завершая трудами, направленными на исследования идейно-тематических, жанрово-стилистических, поэтических, исторических, философских и других проблем. Значит, с чисто фольклористического и литературоведческого аспекта главный объект манасоведения - это сам эпос, его многочисленные варианты, их схожести и различия, вытекающие из этого вопросы, феномен творчества сказителей-манасчи и целый пласт других ключевых вопросов. Задача де-

тального исследования этих масштабных проблем были реализованы в исследованиях М. Ауэзова, В. Жирмунского, К. Рахматуллина, М. Богдановой, Б. Юнусалиева, Р. Кыдырбаевой, С. Мусаева, Э. Абдылдаева, Р. Сарыпбекова, А. Сыдыкова, И. Молдобаева, С. Бегалиева, А. Жайнаковой, З. Мамытбекова, М. Мамырова, М. Борбугулова, Ш. Акмолдоевой, С. Байгазиева и других исследователей. Труды, написанные ими, не потеряли свою значимость и в настоящее время. Это доказывает, что они, безусловно, считаются классическими образцами научных исследований в данной области.

2. Ко второму направлению литературно-фольклористического аспекта манасоведения следует отнести целый ряд исследований, в которых ставились задачи, связанные, прежде всего, с критикой, с попытками определения места и значимости трудов, входящих в упомянутую выше первую группу. Труды, входящие в эту вторую группу, ограничены в плане их количества, нежели исследования о самом эпосе, и многие из них имеют лишь обзорно-информационный характер. В этой связи следует назвать имена таких ученых, как З. Мамытбеков, К. Ботояров, И. Молдобаев, М. Мамыров, Э. Абдылдаев, К. Кырбашев, Ш. Акмолдоева, С. Байгазиев, К. Жумалиев в исследованиях которых поднимались вопросы именно критики научного труда того или иного автора по эпосу «Манас». Следует отметить, что почти во всех трудах, входящих в данную группу, описывается история манасоведения, но в них не указываются содержательно-типологические особенности трудов, следовательно, отсутствуют и их классификация по названному признаку. История, вместе с тем и теоретические вопросы манасоведения, впервые были систематизированы крупным исследователем С. Мусаевым. В своем труде «История манасоведения», изданном 2000 году, он детально описывает этапы, касающиеся организационного оформления эпоса, в частности, автором были описаны такие мероприятия как запись, издание, а также некоторые вопросы сугубо научного аспекта.

По мнению С. Мусаева, процесс развития манасоведения можно рассмотреть, как развитие трех взаимосвязанных направлений: сбор материалов, текстов и, соответственно, их запись (1), издание, популяризация и перевод (2), и исследование эпоса (3) [Мусаев С. Манастаануу илиминин тарыхы. I китеп. – Б., 2000.: 3-4-б.]. Данное распределение не вызывает никаких спорных вопросов и полностью отражает суть литературно-фольклористического аспекта манасоведения.

В третьем параграфе «Манасоведение: предмет, направления и отрасли» рассматриваются следующие вопросы. По мнению С. Мусаева, манасоведение, по своей сути, является отраслью кыргызской фольклористики, хотя и имеет свои специфические особенности, которые выражаются, прежде всего, в том, что оно начинается на много раньше, чем все образцы устных произведений. [Мусаев С. Манастаануу илиминин калыптанышы жана өнүгүшү : Кыргыз адабиятынын тарыхы. том VIII. – Б: Шам, 2012. 35-б.]. Бесспорность мнения автора очевидна. Поскольку, хотя “Манас” является неотъемлемой частью кыргызского фольклора, он по праву считается

уникальным произведением, если не сказать уникальным явлением. Кроме того, манасоведение как многоаспектное научное направление имеет свой «строительный материал», т.е. объект которого невозможно спутать ни с какими другими направлениями кыргызского фольклора. В частности, к этим объектам следует отнести, в первую очередь, так называемый “классический” полный вариант (варианты Сагымбая, Саякбая, Ш. Рысмендеева, Тоголок Молдо, Ж. Мамай, М. Чокморова и др.) и неполные (разделы записанные Ч.Валихановым и В.Радловым, вариант Тыныбека и ряда других сказителей). Без них не было бы и самостоятельной науки об эпосе “Манас”, который служит не только изначальным источником, фундаментом, но отправной точкой, опорой для исследования с самым широким спектром вопросов. С другой стороны это основа, в конечном счете, является и условием, не допускающим всякого рода искажений, возможных вымыслов и “отсебятины”.

Само собой разумеется, что исследование эпоса требует именно такого сугубо научного подхода, благодаря которому исследования могут отвечать требованиям истинно научного исследования. Потвержденные историческими фактами события или же факты исторического, этнографического, географического, религиозного содержания с большой долей вероятности, а также письменные памятники, родословные и легенды служат в качестве дополнительных опорных материалов в процессе исследования эпоса. Скажем, исторические сведения, запечатленные в письменных памятниках как «Маджму ат-таварих», Орхоно-Енисейские письменные памятники или же информации, имеющие место в исследованиях китайских, арабских, иранских и русских ученых, могут иметь некие параллели, сходства, созвучие с повествуемыми в эпосе событиями. Подобные обстоятельства являются важными предпосылками масштабных открытий и расширения диапазона рассматриваемых вопросов в области манасоведения. В процессе исследования часто используется эффективный метод, посредством которого сравниваются особенности традиций, введения хозяйства, национального сознания с соответствующими фрагментами, из текста эпоса. Сами исследования об эпосе “Манас” для ученых являются некой отправной точкой, катализатором появления новых идей и взглядов. В данном случае наука сама себе предоставляет возможность для своего же дальнейшего развития.

Из всего сказанного следует, что, **во-первых**, под манасоведением следует понимать постоянно динамичную систему, совокупность взаимодополняющих, а порой и взаимоисключающих, открывших новые критерии измерений и оценок, дошедших до наших дней литературно-фольклорных, исторических, культурных, литературно-эстетических, философских, педагогических, политических, культурных понятий, взглядов, которые постоянно меняются дополняются и расширяются. **Во-вторых**, к понятию манасоведение можно отнести огромное количество стихотворений, эссе, размышлений, поэм, романов, картин, скульптур, фильмов,

музыкальных произведений, игр, мероприятий, а также разного содержания и объема трудов, так или иначе связанных с эпосом. Данный взгляд - яркое свидетельство широкого масштаба понятия “Манасоведение”. То есть, манасоведение, выходя за пределы фольклорного произведения, обретает суть некой более масштабной категории, становится неотъемлемой частью общественно-социального прогресса и духовно-культурной жизни общества.

В-третьих, совокупность и система взглядов, концепций, в которых “Манас” рассматривался, прежде всего, как неповторимый, монументальный образец устного, художественного, словесного творчества отражают суть литературно-фольклорного аспекта эпоса. Даже в этом, казалось бы, ограниченном подходе манасоведение представляет собой многовекторное, неоднородное по своей природе научное направление. И, наконец, **в четвертых**, манасоведение следует толковать с точки зрения времени и пространства. То есть рассматривать эпос как эволюцию отношений государственной власти к эпосу в разных политических ситуациях, как полуторавековую историю борьбы противоположных подходов и взглядов на эпос.

Только благодаря самому эпосу “Манас” и творчеству великих сказителей зародился манасоведение как неординарное, интердисциплинарное, самостоятельное научное направление, в котором эпос рассматривается, в первую очередь, как фольклорное произведение. Все остальные вопросы, касающиеся эпоса, вытекают из этого, первичного определения.

1. Все упомянутые выше ученые рассматривали “Манас” как классический образец устной эпической поэзии, который неразрывно связан с историей, с жизнью кыргызского народа. Всех их объединял истинно научный подход к изучению главного объекта (эпос “Манас”), который рассматривался ими с учетом соответствующих научных источников и достижений в области фольклора зарубежных научных школ. Значит, этих ученых следует отнести к представителям традиционной, академической, научной школы.

2. Вместе с тем, следует отметить взгляды и противоположного лагеря, которые пытаются и в настоящее время объяснить те или иные вопросы эпоса “Манас”, опираясь не на истинно научные, теоретические и методологические основы, а на легенды, былины и антинаучные мнения и взгляды. Как правило, подобные взгляды не имеют под собой основательной, источниковой базы, либо они основываются на слабых несостоятельных аргументах и предположениях, которые не могут служить в качестве теоретической основы для раскрытия истинной сущности эпоса.

3. Всегда были попытки внедрения в архитектуру эпоса разного рода исторических, этнографических, философских концепций и идей, которые явно не сливались в одно целое с идейно-художественной структурой, с эпическим масштабом повествований, с эпохой и, наконец, с эпическими героями.

В упомянутых выше двух тенденциях (2, 3) доминирует субъективизм. Поскольку, к этим мнениям только внешне придаются некий “признак научности”, а научно-теоретическая основа подобных псевдоконцепций носят обычно формальный характер, следовательно, и выводы, полученные в этих трудах, доверия не вызывают. Учитывая суть тенденций в описанных выше двух пунктах, можно условно назвать псевдонаучными направлениями в манасоведении.

4. Следующее направление манасоведения имеет довольно глубокие корни в истории манасоведения, так как его появление непосредственно связано с самим эпосом и его сказителями. Как известно, все великие манасчи свой дар сказительства объясняли удивительными вещими снами, которые не снятся сказителям, заучивающим отдельные фрагменты из эпоса наизусть, т.е. исполняющим эпос без всякой импровизации.

Сказителей, которым снились “вещие сны”, провидцы относили к числу избранных Богом людей, поскольку они связывают эпос “Манас” с божьим промыслом. По их мнению, причина появления эпоса “Манас” отнюдь не связано с талантливыми людьми, поскольку истинная причина кроется в “Божьем указании”. То есть по воле создателя определяются избранные люди, а что же касается самого эпоса, то по их мнению, эпос “святое слово”, посланное кыргызскому народу самим Богом Тенгри. В целом, манасоведческие труды, написанные провидцами, примыкают к направлениям, существующим вне традиционной, академической науки.

5. Еще одно направление в манасоведении включает в себя статьи (размышления, предположения, в которых выражаются восхищения, восторг и т.д.) и труды в виде книг, которые тоже не имеют под собой научной основы, скорее в них авторы пытались выразить позитивные чувства и эмоции, пафосное отношение к эпосу.

В последнем параграфе 1-й главы - **“Этапы развития манасоведения”** - круг перечисленных выше вопросов рассматривается с иной точки зрения, и относительно этих вопросов высказывается личная позиция автора.

Если учесть в данном контексте когнитивную, т.е. познавательную функцию науки, то объектом познания в манасоведении являются сам эпос и, соответственно, его создатели – сказители (1), а в качестве субъекта выступают квалифицированные кадры (2), деятельность которых направлена на научное толкование и исследование той или иной проблемы, связанной с эпосом. Без наличия, единства и сочетания этих составляющих не представляется возможным зарождение и формирование манасоведения как науки. Эти необходимые условия появились во второй половине XIX века с приходом Ч. Валиханова и В. Радлова на кыргызскую землю, когда они встречаются непосредственно со сказителями-манасчи. Из этого следует, что манасоведение могло появиться только при наличии этих двух составляющих, т.е. объекта и субъекта. На этом основании вторую половину XIX в. принято считать временем зарождения манасоведения, а первопроходцами в этом направлении являются, бесспорно, Ч. Валиханов и В. Радлов.

С учетом упомянутых обстоятельств, следует считать, что труды Ч. Валиханова и В. Радлова заложили основу для зарождения и развития манасоведения в целом (1). Следующий второй этап начинается с 20-х годов и кончается 52-м годом (2). Соответственно, третий этап начинается с 1952-года и длится вплоть до конца 1980-х годов и наконец, четвертый берет свое начало с эпохи независимости и включает в себя настоящее время.

В 1930 году публикуется первая статья Х. Карасаева по эпосу «Манас». А к числу последующих авторов, чьи труды, отвечали требованиям фольклористики того времени и положили начало для дальнейших исследований, можно отнести таких ученых как М. Ауэзов, Е. Поливанов, О. Жакишев, Т. Байджиев, П. Берков, А. Бернштам, К. Рахматуллин, М. Богданова, В. Жирмунский, А. Валитова, и Б. Юнусалиев. Если учесть тот факт, что труды перечисленных выше авторов и в настоящее время отнюдь не утратили свою научную ценность, то можно уверенно утверждать о том, что в период, когда были написаны труды этих ученых, манасоведение уже встало на путь своего развития становления.

Между тем, начиная с 60-х годов вместо трудов, носивших скорее обобщающий характер, появляются конкретные, более того, фундаментальные, концептуальные исследования Б. Юнусалиева, Р. Кыдырбаевой, С. Мусаева, Э. Абдылдаева, К. Кырбашева, А. Жайнаковой, М. Мамырова, А. Сыдыкова и Р. Сарыпбекова. В качестве яркой иллюстрации данной позитивной тенденции являются статьи перечисленных выше авторов, написанные в 60-70-80-е годы.

Что касается дальнейших исследований, то они связаны, в первую очередь, с именами таких ученых как Б. Керимжанова, Ж. Субанбеков, К. Кудайбергенов, К. Кырбашев, Б. Кебекова, М. Борбугулов, З. Мамытбеков, И. Молдобаев, Т. Абдыракунов, О. Соронов, А. Медетбеков, которые, безусловно, способствовали расширению масштаба исследовательских работ.

Научный интерес к эпосу «Манас» выходил и за рамки кыргызского литературоведения. Ибо кроме кыргызских ученых вопросы манасоведения были исследованы в трудах и русских ученых, как А. Петросян, Е. Мелетинский, П. Берков, М. Богданова, С. Абрамзон, А. Бернштам и туркменского ученого Х. Короглы. Отдельные проблемы манасоведения были изучены также китайскими учеными, к числу которых следует отнести Ху Чжень Хуа и Лиуфажун. Важно отметить, что целый ряд проблем манасоведения исследован учеными из дальнего зарубежья. К примеру, турецкий ученый Т. Йылдырым, а также европейские ученые как Р. Дор, А. Хатто, Баура, К. и М. Чэдвики, К. Райхл посвящали свои научные труды, как уже отмечено выше, к проблемам эпосоведения в целом и манасоведения в частности.

К середине 80-х годов завершается почти вековой процесс формирования манасоведения как науки, которая отвечала требованиям не только союзной, но и мировой фольклористики того времени.

Следует отметить, что особое место в области манасоведения занимает фундаментальный труд Р. Кыдырбаевой «Генезис эпоса «Манас», который выходит в свет в 1980 году. Поскольку данный труд не только олицетворяет высоту определенного этапа развития манасоведения, но является своего рода «отправной точкой» для многих последующих исследований. Более того, упомянутый труд способствовал расширению диапазона исследований в тематическом плане, тем самым поднимая новые и малоизученные проблемы эпоса «Манас». Безусловно, такую же научную ценность представляют и написанные в разные периоды труды целого ряда таких авторов как Б. Юнусалиев, Р. Кыдырбаева, С. Мусаев, Э. Абдылдаев, К. Кырбашев, А. Жайнакова, М. Мамыров, С. Бегалиев, А. Сыдыков, Р. Сарыпбеков, И. Молдобаев, М. Борбугулов, Т. Абдыракунов, О. Сооронов, М. Убукеев, Ш. Акмолдоева, С. Байгазиев, фундаментальные исследования которых способствовали дальнейшему расширению масштаба исследовательских работ.

В этой связи важно отметить в порядке последовательности хронологию исследований в области манасоведения, следовательно, и ученых, благодаря которым были реализованы столь масштабные научные задачи.

На наш взгляд иллюстрация эволюции научных взглядов на эпос «Манас», а также ученых, занимавшихся исследованиями той или иной проблемы манасоведения, должна иметь следующую последовательность:

1. От XIX века до 1920-года: Ч. Валиханов, В. Радлов, Б. Смирнов, Г. Алмаши.

2. 1920-1950-е годы: П. Фалев, Б. Солтоноев, К. Мифтаков, К. Тыныстанов, Х. Карасаев, М. Ауэзов, Т. Байджиев, О. Жакишев, К. Рахматуллин, Е. Мозольков, В. Жирмунский, М. Богданова, П. Берков, А. Бернштам, Ы. Абдрахманов, Т. Саманчин, А. Петросян, Е. Поливанов, В. Бартольд, А. Валитова, З. Бектенов, С. Абрамзон.

Следует особо подчеркнуть относительность приведенной выше классификации, так как вклад вышеупомянутых ученых в развитие манасоведения имеет особое значение. Поскольку труды, написанные ими, не потеряли свою значимость и на сегодняшний день и, безусловно, считаются классическими образцами научных исследований в данной области.

3. 1950-1980-е годы: Б. Юнусалиев, С. Мусаев, Б. Керимджанова, А. Салиев, А. Сыдыков, К. Кырбашев, Ж. Субанбеков, Э. Абдылдаев, К. Кудайбергенов, Р. Сарыпбеков, С. Бегалиев, З. Мамытбеков, А. Медетбеков, Е. Мелетинский, Т. Абдыракунов, К. Асаналиев, Р. Кыдырбаева, А. Маргулан, Р. Дор, А. Хатто, А. Тагиржанов, Г. Волков, А. Боровков, Л. Климович, А. Джайнакова, Б. Кебекова, Х. Короглы, А. Мирбадалева, Н. Кидайш-Покровская, Р. Бердибаев, М. Мамыров, М. Борбугулов, И. Молдобаев, О. Караев, О. Сооронов, О. Исмаилов, А. Инан, Д. Ыылдырым и др.

Что касается этой группы ученых, то активная фаза их научной деятельности приходится именно на указанные выше годы. Благодаря исследованиям именно вышеперечисленных ученых манасоведение обретает облик полностью сформировавшейся науки с точно определенным объектом. Хотя

и в последующем ими были написаны научные труды, в которых вносится определенная ясность в ряд ключевых вопросов манасоведения. Эти исследования внесли ощутимый вклад в процесс дальнейшего развития манасоведения.

1990-2015 годы: М. Убукеев, А. Акматалиев, С. Кляшторный, С. Байгазиев, Ш. Акмолдоева, К. Ботояров, С. Кайыпов, Ху Чженхуа, В. Шаповалов, Г. Мукамбаева, М. Рудов, К. Айдаркулов, М. Джумагулов, Т. Тургуналиев, А. Боронов, Б. Садыков, К. Садыков, С. Дуйшонбиев, Г. Джамгырчиева, Н. Бекмухамедова, Ж. Орозобекова, К. Калчакеев, А. Бакиров, К. Талиева, И. Мусаева, Д. Айдарова, Г. Орозова, Р. Жолдошев, М. Мукасов, М. Омурбай, М. Мамбетакун, К. Ибраимов, С. Алиев, Т. Кулматов, М. Кошоев, Т. Чоротегин, К. Джумалиев, Т. Кененсариев, К. Райхл, А. Мокеев, Т. Укубаев, А. Обозканов, А. Джокаева, А. Кадырбаева, Д. Чынгышев, О. Айтымбетов, Т. Оторбаев, А. Эшиев, Б. Турал, К. Адиев, Т. Бакчиев, Д. Керимов и др.

На данном этапе эпос «Манас» наряду с другими эпическими произведениями исследуется более масштабно, причем проблемы манасоведения обретают конкретность и в тематическом плане. Что касается ученых этой группы, то их роль и вклад в развитие манасоведения оценивается по-разному. Потому как одни из них вели последовательную исследовательскую работу в течение долгих лет, другие же ограничивались только несколькими публикациями в виде научных статей.

Во второй главе **“Манас” и кыргызское эпосоведение: истоки и работы по квалификации**” были рассмотрены на примере фактов и материалов, а также научных взглядов, широкий спектр вопросов, касающихся жанровых особенностей кыргызских эпосов. Данная глава начинается с параграфа **“В.Радлов и теоретические истоки кыргызского фольклора”**. При изучении таких значимых теоретических вопросов нельзя не упомянуть фундаментальный труд В.Радлова “Образцы народной литературы северных тюркских племен” (Санкт-Петербург, 1985), а именно “Введение” в V том названного труда. Поскольку, по нашему глубокому убеждению, уже до Октябрьской революции в нем имело место научное описание многих теоретических вопросов кыргызской фольклористики, особенно, кыргызского эпосоведения, а также и целый ряд проблем, связанных с феноменом сказительского мастерства. Следует признать, что теоретические вопросы упомянутых выше направлений относятся к числу малоизученных проблем и в настоящее время.

В.Радлов рассматривает, замеченные им самим, особенности акынского мастерства (в данном контексте это – сказительство) в неразрывной связи с произведением (здесь речь идет об эпосе). После обзорного анализа эпоса “Манас” В.Радлов отмечает, что главные герои эпоса не являются историческими личностями, а мифические герои, живущие в коллективном сознании народа с незапамятных времен. По мнению В.Радлова, мотивы связанные с исламской религией вошли в архитектуру эпоса позже. Раскрывая суть подобных принципиальных вопросов автор

определяет понятие “эпос” следующим образом: “представить весь эпос таким, каким он существует в народе невозможно, поскольку эпос - есть поэтическое отражение всей жизни, всех стремлений народа, которые состоят, понятно, из отдельных характеристических черт. Эпос не представляет собою ничего законченного, а является самым народным сознанием, живущим в народе и меняющимся с ним” [Радлов В.В. Предисловие -В книге: Энциклопедический феномен эпоса «Манас». Сборник статей об эпосе «Манас». Сост. С.Алиев и др. –Б., 1995. –С. 33].

В данном взгляде автора, как нам кажется, кроется ответ на то, почему В.Радлов записал трилогию “Манас” в столь сокращенной форме. Это решение по словам ученого было связано с тем, что эпос, как утверждал автор, постоянно подвергается изменениям, в силу которых эпос через определенное время будет иметь совершенно другой облик. Относительно этого мнения В.Радлова свою позицию выразил М.Ауэзов, который не соглашается с автором, отмечая даже рискованность данной позиции [Ауэзов М. Киргизская народная героическая поэма «Манас». – В книге: Киргизский героический эпос «Манас». Сб. научных трудов. – М., 1961. –С. 22].

«Мы можем на основании возникновения финского эпоса заключить о возникновении эпоса вообще, что составлять эпос может только человек..., народный певец своего времени» [В.Радлов:там же: - С. 39]. Приведенные выше выводы В.Радлова и в настоящее время не потеряли свою научную зачимость. Таким образом, существует три условия для того, чтобы поэтом мог быть составлен истинный народный эпос. Во-первых, он должен быть человеком народа, имеющего врожденную склонность к произведению эпических песен, из которых в течение времени с помощью великих исторических событий может выработаться настоящая эпика. Во-вторых, в народе культура не возникает до тех пор, пока настоящая эпика не дошла до полного процветания, и в этой бескультурной эпохе народ должен был испытать целый ряд великих исторических событий и этических потрясений. В третьих, во времена высшего процветания эпики возникает сильное стремление к культуре, которое быстро подняло бы значительную часть общества на не предвиденную раньше культурную высоту [В.Радлов:там же: - С. 40.]. Очевидно, что первое и второе условия непосредственно связаны с возникновением настоящей эпики, а третье условие, в свою очередь, организуют эпический центр, который притягивает к себе сгусток творческого потенциала всего народа.

В научных трудах В.Радлова немало таких тезисов, рациональное зерно которых послужило основой для многих исследований и гипотез.

Во втором параграфе **«Историко-теоретические проблемы классификации кыргызских героических эпосов»** анализируются проблемы, связанные с историческим аспектом жанровой классификации кыргызских эпосов в целом. Следует признать, что в области кыргызской фольклористики остается не до конца решенным вопрос рассмотрения и анализа произведе-

ний с точки зрения их жанровой принадлежности, следовательно, спорным остаются и вопросы, связанные с их классификацией.

Как отмечал В.Я. Пропп, «вопрос об определении жанров и об их классификации по существу составляют две стороны одного большого вопроса» [Пропп В.Я. Фольклор и действительность: избр. статьи. –М., 1976. –С. 36]. Как нам известно, попытки внести ясность в проблему жанровой природы произведений и как следствие попытки их правильной классификации начинаются (К.Мифтаков) в области кыргызской фольклористики с 20-х годов прошлого века. Последующие исследования ряда авторов (К. Рахматуллин, М. Богданова, З. Бектенов, Т. Байджиев, Т. Саманчин, А.Тайгуренов, Ж. Суванбеков, М. Тулегабылов, С. Закиров, М. Мамыров, К. Кудайбергенов ж.б.) имели в целом тезисный, либо обзорный характер. Что же касается самих произведений, то ключевые вопросы, связанные с их содержанием и формой, следовательно, и теоретические основы их жанровой классификации оставались в числе не до конца изученных проблем. Чтобы заполнить этот пробел были предприняты попытки, а именно Т. Танаевым, А. Эркебаевым и К. Ибраимовым были написаны целый ряд серьезных научных трудов. По отношению произведений упомянутого жанра применяются разные термины как «эпос», «сказка», «сказание», «поэма», «историческая песня», «повествование», что показывает отсутствие точного определения жанра того или иного эпического произведения.

Относительно вопроса жанровой принадлежности произведения В.Я. Пропп придерживался следующего мнения: «...жанр определяется его поэтикой, бытовым применением и его отношением к музыке» [В.Я. Пропп:там же. - С. 39.]. Если учесть приведенное выше мнение В.Я. Проппа, то возникает необходимость углубления во внутреннее содержание, в сущность того или иного произведения, тщательно анализируя их общие и специфические черты. В частности, объектами нашего анализа стали такие вопросы, как определение четких границ между героическими, мифологическими и историческими эпосами, какие факторы способствуют для постепенного превращения архаического, героического эпоса в историко-героический эпос, какие особенности отличают «Манас» от других близких ему по жанру произведений.

Не требует доказательства тот факт, что М.Ауэзов и К.Райхл особо подчеркивая особенность эпических традиций кыргызского народа, прежде всего имели в виду трилогию «Манас». По поводу исключительности эпоса «Манас» говорил в свое время и Е.Мелетинский, по мнению которого эпос «Манас» как образец классического эпоса стоит особняком (ученый употребляет словосочетание «исключительность «Манаса») среди эпических произведений саяно-алтайских и среднеазиатских народов. Автор, объясняя исключительность эпоса прежде всего исторической судьбой кыргызского народа, приводит доказательство следующего содержания: «Этническая консолидация киргизов уже в I тысячелетии н.э. достигла государственности (Киргизское великодержавие IX-X вв.). Этот факт имеет большое значение в

истории эпоса» [Мелетинский Е. Происхождение героического эпоса. Ранние формы и архаические памятники. – М., 1963. –С. 371-372]. Как это ни странно, приведенное выше мнение автора не учитывается манасоведами и в сегодняшнее время. С нашей точки зрения объект художественного повествования (будь то историческое событие или герой произведения), связанные с ним ключевые моменты имеют прямое отношение не только к идее, но и к формированию жанровых признаков и особенностей того или иного произведения. Так, например, к основным признакам жанровой особенности героического эпоса следует отнести эпический фон, который несет определенную смысловую нагрузку, патриотический пафос, выражающийся в поэтической концепции исторического прошлого народа (эпико-героическая идеализация), консолидация народа, направленная на достижения им государственности.

III глава **«Взгляды на природу сказительского искусства-манасчи»** состоит из двух параграфов, которые делятся еще на несколько подразделов и в каждом из них рассматриваются отдельные вопросы, касающиеся сказительского мастерства, в частности, на примере творчества великих сказителей анализируется вопрос сказительства через призму исконно народных понятий, а также с научной точки зрения. Следует отметить, что по каждому спорному вопросу автором выражается его личная позиция.

I параграф **«Взаимосвязь эпоса «Манас» и сказительства: исследования и проблемы»** включает в себя и подпараграф **«Методологическая сторона вопроса»**, где определяются ключевые моменты, поставленного в названной главе проблемы, и общие направления его рассмотрения.

Непредвзятый научный подход к исследованию сказительского мастерства начинается с трудов В.Радлова, который сравнивал акынов-импровизаторов с греческими аэддами, а главным составляющим сказительского искусства он считал способность к импровизации. В последующих этапах манасоведения феномен сказительского мастерства объясняется вещими снами, после которых обычные люди обретали удивительный дар сказительства. Глубокие и разносторонние исследования названного вопроса приходятся на 70-80 годы XX века, а после 2000-х годов понятие сказительского искусства впитывает в себя политико-идеологические, религиозные, философские и даже мистические идеи, становясь объектом острых дискуссий.

Само собой разумеется, что невозможно представить существование огромного эпического полотна как эпос “Манас” без его исполнителей, т.е. без сказительского феномена, определенного количества талантливых, одаренных людей. По этому поводу следует привести следующее мнение крупного манасоведа Р.Кыдырбаевой: “Сказитель создает “Манас”, ровно так же как “Манас” создает самого сказителя. Именно это двуединство, диалектический творческий процесс создает конгениальное соперничество между эпосом и сказителем-универсалом” [Кыдырбаева Р. Мезгилдер, муундар жана манасчы. – Китепте: Кыргыз адабиятынын тарыхы.

«Манас» жана Манасчылар. – Б: Шам, 2004. -614-б.]. В области исследования эпоса “Манас” и сказительства в целом включает в себя круг таких основополагающих вопросов как аргументированные, обоснованные умозаключения и концепции в мировой фольклористике о возникновении историко-героических эпосов (1), роль традиций, пути (в устной и письменной формах) их донесения до народа (2), решающая роль импровизации, которую в сказительском мастерстве объясняют как талант и способность (3), воспитания сказителей или вопрос учителя и ученика (4), разные ступени сказительского мастерства (5), школы (6), а также усиливающая в последнее время излишняя мистификация, придавание исключительного значения к вопросу, так называемого “мира духов и невидимых существ”(7), который якобы и определяет судьбу сказителей.

Существование, развитие того или иного фольклорного произведения связано с его исполнением, без которого произведение просто перестает существовать. С одной стороны это связано с тем, что произведение постепенно становится не востребованным народом, а с другой, отсутствием его исполнителей, относительно которых в фольклористике бытует интересное мнение. В частности, по мнению некоторых фольклористов, во многих народах произведения изначально имели исключительно стихотворную форму, но с уменьшением числа поэтов и певцов люди начали смешивать фрагменты прозы со стихотворными текстами, вследствие чего и закончилась эпоха тотального господства стихотворных произведений. Такие “смешанные” произведения К.Райхл называет “прозаметрическими”; надо отметить, что эта точка зрения не получила поддержки у исследователей тюркского стихосложения и, в частности, стиховой структуры “Манаса” (В. Жирмунский, З. Ахметов, И. Стеблева, В. Шаповалов), обративших внимание на исконное качество “ритмико-синтаксического параллелизма как основы” эпического стиха.

Устное исполнение произведения является уникальной жанровой чертой, которая раскрывает неповторимые его особенности, следовательно, именно данная особенность обязательно учитывается при исследовании мастерства его исполнителей. Учитывая все упомянутые обстоятельства сказителей-манасчи можно разделить на две группы: исполнители эпоса в устной форме и писатели-манасчи (следует отметить, что данная классификация не относится к древним временам, когда “Манас” исполнялся исключительно в устной форме). Разумеется, подобная деление непосредственно связано с формой донесения эпоса до народа и не создает никаких препятствий для изучения ключевых моментов сказительского мастерства. Роль и значение данной классификации объясняется еще тем, что запись эпоса “Манас” начинается в XIX-XX веках, когда появляется альтернативная форма популяризации эпоса как письменный вариант “Манаса”.

Принципиальные различия между сказителем, который исполняет «Манас» в устной форме и писателем-манасчи объясняется, прежде всего, тем, что эпос на протяжении многих веков исполняется в устной форме, и достиг своей вершины совершенства как монументальное произведение, следовательно, в нем сохранились следы определенных закономерностей исключительно устного исполнения. Здесь особое значение имеет вопрос о соблюдении устоявшихся традиций сказительского мастерства и, что немало важно, о сохранении сказителями и писателями-манасчи его художественно-эстетического уровня.

Задача деления сказителей на группы, в зависимости от уровня их мастерства, был в свое время осуществлен С.Мусаевым, согласно классификации которого, помимо других групп, существуют такие группы как «үйрөнчүк манасчи» (начинающий манасчи) и чала манасчы (манасчи-ремесленник) [Мусаев С. Манасчылар. – Китепте: Кыргыз адабиятынын тарыхы. «Манас» жана тамана манасчылар. II том. – 2-бас. – Б: Шам, 2004. – 139-141 б.б.]. Данная классификация не вызывает никаких споров, наоборот дополнялись новыми группами, по которым можно было определить степень одаренности того или иного сказителя. Не вызывали особых разногласий среди исследователей и вопрос о школах сказителей-манасчи. Одна из первых классификаций школ сказителей принадлежит М.Ауэзову, согласно мнению которого существуют Каракольская и Нарынская школы. А Р.Кыдырбаева делит их на Чуйскую, Иссык-Кульскую, Тянь-Шаньскую школы, школу Южного региона и Таласскую школу [Кыдырбаева Р. Сказительское мастерство манасчи. – Фрунзе: Илим, 1984. – с. 12-68.]. Ж.Мамыров отмечает наличие Таласской школы, Кетмен-Тюбинскую, Чон-Алайскую и наконец, Мургабскую школу. Автор отметил, что согласно традиции последней из перечисленных школ, эпос рассказывается как обычные сказки [Мамыров М. Жомокчулардын мектеби болгонбу? – Адабий Ала-Тоо, №6,7,8 (март, апрель), 2008.]. Определенный интерес вызывает результат исследований М.Мамбеттурду, по мнению которого каждый раздел трилогии имеет свою школу, а великие сказители, которые были выходцами этих школ, создавали свои отдельные школы [Мамбетакунов М. Кыргыз эл оозадабиятынын памир мектеби. – Үрүмчү ш., Шинжаң эл басмасы, 2009. – 221-б.]. Не выделяя частных, можно отметить, что вопрос учителя и ученика, на наш взгляд, требует дальнейших углубленных исследований и анализа.

Можно определить следующие ключевые моменты во взглядах, которые, в конечном счете, сводятся к двум взаимодополняющим, концептуальным понятиям: эпос и манасчи или манасчи и эпос:

1) “Манас” достиг уровня крупнейшего, уникального в своем роде эпического повествования благодаря сказителям-манасчи. Его исполняли, вышедшие из народа, особо одаренные сказители и сказочники. Уникальная форма исполнения, непрерывность этого процесса, в свою очередь, служат предпосылкой обретения им совершенной формы, глубокого содержания.

Бесспорно, что крупным сказителям, владеющим уникальным даром импровизации и практически неограниченной творческой фантазией, принадлежала исключительно важная миссия.

2) Манасчи, по сути, являются талантливыми певцами-импровизаторами. В основе их феноменальной способности лежит развитое чутьё к поэтическому слову, непрерывное усовершенствование своих способностей с помощью наставников, непрерывные творческие искания, преданность благородным идеям и ярким образам эпоса и наконец, знание прошлого народа и целый ряд других важных качеств и обязательных требований. Высокое требование, особый интерес народа к эпосу служили своего рода стимулом для устойчивого развития творческих способностей сказителей. Совокупность упомянутых выше взглядов и мнений относительно самого эпоса и их исполнителей показывает суть подавляющего большинства ученых, работавших в данном направлении.

В этой связи можно привести и мнение **М.Убукеева**, которое, на наш взгляд, отличается убедительностью и аргументированностью. Это мнение имеет место в труде «Манас» – эпическая культура кыргызов», в котором автор поднимает целый ряд вопросов, касающихся истории эпоса, его семантики, образов и духовного содержания, и пишет следующее мнение о тайнах сказительского мастерства: (порядковые номера были поставлены нами – К.А.): **«Итак, что же такое манасчи, что это за явление?1)** Прежде всего, манасчи - создатели и хранители эпоса, именно благодаря сказителям эпоса памятники эпической культуры смогли занять свое достойное место в сокровищнице мировой культуры. 2). Манасчи – высокоодаренный поэт-импровизатор с феноменальной памятью и с удивительно образным воображением. 3). Манасчи – хранитель огромной генетической памяти и, в первую очередь, исторической и этнографической. 4). Манасчи – хранитель огромного литературного наследия минувших веков. И в этой ипостаси манасчи выступает в роли летописца истории. 5). Хороший сказитель эпоса- непременно хороший драматург. Он цепко держит слушателей в своей власти в течение многих дней, недель, месяцев не только гипнотической силой Слова, но и крепкой и напряженной драматургией эпического сказа. 6). Манасчи – мелодист и композитор. 7). И, наконец: манасчи – это театр одного актера» [Убукеев М. «Манас» - эпическая культура кыргызов. – Китепте: Кыргыз. 14-томник. XI том. Сост. К.Жусупов и др. – Б., 2011. -С. 530].

Итак, в III главе диссертационной работы, в частности, в таких разделах как «Типы исполнительского мастерства», «Важные условия сказительского искусства манасчи», «Учителя и ученики», «Школы сказительского мастерства манасчи», рассматривались многие ключевые вопросы и концептуальные взгляды, связанные с феноменом сказительства. А во втором параграфе **«М.Ауэзов и вопрос о «первом сказителе-манасчи»** внимание было сосредоточено на деятельность М.Ауэзова как первого манасоведа и на вопросе о «первом манасчи», поставленном им на повестку дня. В последствии, упомянутый выше вопрос становится объектом

жарких дискуссий, в ходе которых выясняется важность и масштабность данного вопроса, ответ на которого мог бы стать “ключом” решения целого спектра неоднозначных проблем.

Существенную часть работы занимает IV глава - **«Историческая эпоха в эпосе и система образов: сложность взглядов и проблем».**

В первом параграфе данной главы - **«Возникновение эпоса «Манас» и проблема исторической эпохи: двуединство проблем»** - рассматривается ряд вопросов, которые до настоящего времени не имеют однозначного решения. В частности, такие вопросы как эволюция развития эпоса, эпоха, отраженная в нем, и, наконец, ключевые вопросы, касающиеся системы образов анализируются как взаимосвязанные между собой проблемы.

Во всех отношениях, вопрос об эпохе возникновения эпоса был и остается не до конца решенной, крайне неоднозначной проблемой еще с того момента, когда «Манас» стал объектом научных исследований (Ч. Валиханов, В. Радлов). А в первую половину XX века (1920-1950 годы), упомянутая проблема становится предметом более открытых споров и научных дискуссий среди ученых-экспертов, в частности, и в обществе в целом. И вполне естественно, что относительно данной проблемы существуют отдельные взгляды с разным уровнем их аргументации, гипотезы и предположения, размышления, которые носят концептуальный характер. Ученые литературоведы, историки, философы и обществоведы (социологи, политики, культурологи и специалисты по другим направлениям) для обоснования своих взглядов и позиций опираются на основные источники, в частности, на тексты взятых из разных вариантов эпоса, на теоретические положения существующих в отечественной истории, в фольклоре, в эпических произведениях тюрко-монгольских и других народов мира. Не остаются вне поля зрения и родословные, мифы, легенды, предания и даже географические названия. Кроме того, в попытках рационального определения в эпоху происхождения эпоса, исследователями учитываются и некие исторические сведения (события, явления и др.), факты, связанные с жизнью и деятельностью отдельных личностей и, разумеется, соответствующие сведения в тюркских, китайских, арабских, иранских письменных источниках. На первый взгляд, сведений для изучения упомянутых проблем казалось более чем достаточным. Но ни в одном из них (за исключением «Маджму-ат-таварих») не было точных и достоверных сведений, связанных с узловыми событиями или же с центральными персонажами, описанными в эпосе, что послужило причиной появления многих предположений и гипотез. Вполне естественно, что в подобной противоречивой ситуации на повестку дня встал вопрос об исторической обоснованности столь монументального, столь многомерного произведения как «Манас». По мнению В. Радлова и М. Ауэзова, в начальном этапе зародилась определенная часть, точнее ядро эпоса, которое постепенно обретало более широкий масштаб с разветвлением сюжетной линии.

Вопрос об эпохе возникновения эпоса и об исторических эпохах отраженных в эпосе, без всякого сомнения, имеют между собой внутреннюю

связь, хотя они представляют собой разные по сути проблемы. Поскольку исторические эпохи, отраженные в эпосе и эпоха его возникновения, не совпадают друг с другом. К тому же, какой бы ни был эпос, он не может изначально иметь завершенную форму. Данное положение уже известно в области теории фольклора. Но эти, на первый взгляд, неразрывно связанные вопросы на самом деле имеют разные корни, следовательно, требуют разного подхода к их исследованию и четкого разграничения. К подобным ключевым вопросам можно отнести вопрос об исторической основе узловых событий, вопрос о прототипов центральных персонажей, предположения о местностях, где происходили те или иные эпические события.

Подобные гипотезы в области манасоведения проанализированы историком-этнографом И.Молдобаевым, который придерживается следующего мнения: «На наш взгляд, неправомерно вообще датировать эпос каким-то временем, тем более какими-то веками или даже годами. Дело в том, что, возникнув, эпос развивается. Стало быть, можно говорить о генезисе эпоса» [Молдобаев И. «Манас» - историко-культурный памятник кыргызов. – Б., 1995. – С. 312]. Словом, автор подчеркивал о недостаточности лишь исторических событий для объяснения данной проблемы, которая требует разностороннего исследования. Среди исследователей бытуют разные мнения и гипотезы относительно происхождения эпоса, его фабульного стержня, который постепенно обретал масштаб монументального историко-героического эпоса и наконец, относительно генезиса основных эпических образов. Следовательно, эти неоднозначные и сложные проблемы в исследованиях рассматривались с разных аспектов и основывались на разные методологические базы.

В хронологическом порядке, к первому аспекту можно отнести взгляды, связанные с историко-сравнительным и сравнительно-типологическим методами в исследовании, эволюцию многомерного, энциклопедического произведения как эпос «Манас». На наш взгляд, данный подход берет свое начало с исследований Ч.Валиханова, а более глубокие заметки теоретического характера имеют место во «Введении» В.Радлова, а также в определенной степени они встречаются в трудах П.Фалева. Дальнейшее развитие данного метода непосредственно связано с трудами М.Ауэзова, В.Жирмунского, А.Бернштама, П.Беркова, К.Рахматуллина, О.Жакишева, Е.Поливанова, М.Богдановой, Б.Юнусалиева, С.Мусаева, А.Боровкова, Р.Кыдырбаевой, Э.Абдылдаева, Р.Сарыпбекова, Т.Абдыракунова, А.Жайнаковой, О.Сооронова, О.Караева, М.Кошоева, Т.Чоротегина, Т.Кененсариева, И.Молдобаева, К.Кудайбергенова, А.Мокеева, Т.Танаева, С.Кляшторного и других известных ученых. Суть данного направления заключается в сравнительном исследовании фактов, имеющих место в устной и письменной истории кыргызского народа, а также в сопоставлении типологически близких к нему эпосов тюрков, алтайцев, монголов, греков, индусов и иранцев. Таким образом, исследования в данном направлении опираются на *два источника*: на достоверные исторические сведения и эпические наследия других наро-

дов, хотя в научных трудах часто наблюдается отсутствие четкого разграничения между этими двумя источниками. Как правило, во всех этих исследованиях обращение к образам главных героев как Манас, Алманбет, Каныкей, Конурбай, Джолой имеет универсальный характер. Значит, среди исследователей данного направления нет единого мнения относительно эпохи возникновения эпоса, поэтому следует отметить наличие двух подходов к исследованию упомянутого вопроса.

Первая группа ученых склоняется к мнению о том, что зарождение основы эпоса имеет реальные временные параметры, при этом они не отрицают наличие в эпосе следов оставленных разными историческими эпохами. Другая группа ученых, феномен зарождения эпоса, связывают, собственно, с историей кыргызов 2-3 тысячелетней давности, разделяя ее на отдельные этапы, которые, по мнению ученых входящих в эту группу, играют одинаковый роль в процессе возникновения эпоса. Но среди них есть ученые, которые склонны считать, что не все эпохи имеют одинаковое значение и указывают на тот или иной конкретный период процесса возникновения эпоса. В этой связи следует привести следующий фрагмент из доклада В.М.Жирмунского на всесоюзной конференции «Некоторые итоги изучения героического эпоса народов Средней Азии», проведенной в июне 1957 года в Ташкенте: «Киргизский «Манас» в своем древнейшем составе, сложившемся, по-видимому, еще на первоначальной родине кыргызов в верховьях Енисея, так же содержит элементы богатырской сказки... Историческое и национальное содержание этой эпопеи определилось в основном в XV-XVII вв., в период борьбы киргизов за свою независимость против калмыков» [Жирмунский В.М. Некоторые итоги изучения героического эпоса народов Средней Азии: Вопросы изучения эпоса народов СССР. – М., 1958, -С.58]. Но приведенное выше мнение автора не нашло дальнейшего развития в его трудах. Здесь ученым указываются: 1) место возникновения (Енисей); 2) временной отрезок (XV-XVII вв.), который стал «отправной точкой» развития эпоса. С этого подхода, по сути, и начинается традиция деления узловых событий эпоса на определенные исторические слои. Важно отметить, что и эти исследования невозможно четко разделить на те или иные группы. Поскольку некоторые ученые придерживаются, так сказать, нейтральной позиции, соглашаясь отчасти с мнениями сторонников и первого и второго подходов. В частности, во втором, т.е. **функционально-семантическом подходе** учитываются мнения ученых, входящих условно в первую группу, поэтому следует отметить, что данная классификация носит сугубо условный характер.

Таким образом, исследования М.Мамырова, М.Борбугулова, Ш.Акмолдоевой, М.Убукеева, С.Байгазиева, К.Садыкова, Д.Айдаровой, М.Жумагулова, Ж.Бокошова, С.Иманалиева по вопросам определения эпохи зарождения эпоса можно отнести к одной группе, как концепции, в которых наблюдается наличие элементов функционально-семантического подхода. Иными словами, в трудах вышеперечисленных исследователей вопрос происхождения эпоса рассматривается через призму элементов, деталей (уровни

общественного сознания и мировоззрения, миф, атмосфера сказочности, фантастика и признаки эпического реализма, явные и скрытые детали, эпизоды, мотивы, архаичные и более поздние признаки в образах главных и второстепенных героев, религиозные и космологические поверья, философские и педагогические категории и др.), имеющих место в самом эпосе. Вместе с тем в этих исследованиях активно применяется сравнительно-типологический метод, который выражается в сравнении эпических традиций народов мира с эпосом «Манас». В центре исследований, в которых особое значение придается к архаическим формам сознания, эволюции мировоззренческих взглядов народа, стоит мифологическая основа. Более того, сторонники данной концепции считают, что возникновение эпоса связано непосредственно с мифами. По их мнению мифологическая основа эпоса постепенно дополнялась результатами естественного процесса трансформации.

Эпос «Манас» насквозь пропитан мифическими мотивами, в нем присутствует волшебство и фантастика, атмосфера сказочности, древнее и позднее мировоззрение народа, понятия времени и пространства, жизненная основа и наконец, все понятия, относящиеся к концепту человек. Бесспорность этого мнения очевидно. Но, по мнению ряда ученых, (М.Борбугулов, М.Убукеев, Ш.Акмолдоева и др.) семантика таких элементов архитектоники как мотив, сюжет, эпизоды, даже, казалось бы, незначительные детали имеют философскую глубину, многомерность, многослойность и атмосферу тайны, правильная интерпретация которых могут нам дать ответ на ключевые вопросы относительно возникновения эпоса.

По мнению В.Радлова, образ Манаса и Джолоя представляют собой мифических героев с древних времен, жившие в памяти народа. Противоположная этому мнению взгляд принадлежит М.Ауэзову, по утверждению которого древность мифического слоя эпоса недоказуема, поскольку мифические мотивы могут появиться в эпосе и позже, поэтому, с точки зрения автора, не следует придавать мифическим элементам исключительного значения. А.Бернштам считал, что эпический образ «Манаса» является синтетическим образом, имеющий реальную историческую основу, а сам эпос, по его мнению, является «исторической повестью», в которой отражается главным образом борьба кыргызов за свободу. По определению П.Беркова, «Манас» -- это произведение, которое прошло долгий исторический путь от древних мифов до монументальной эпопеи, от маленького сказания до титанической поэмы-энциклопедии. Еще одно довольно рациональное мнение принадлежит В.Жирмунскому, который придерживался мнения о том, что образ Манаса имеет архаические признаки, но, несмотря на это в образах в художественной форме отражается и обобщается историческая, жизненная реальность. А по мнению таких ученых как Б.Юнусалиев, Р.Кыдырбаева, А.Бернштам, К.Рахматуллин, С.Абрамзон, М.Богданова, С.Мусаев, Э.Абдылдаев и других ученых мифологический, архаический слой не могут стоять выше, чем историко-социальные пласты эпоса. Известный теоретик в

области фольклористики Е.Мелетинский не сомневается в том, что «Манас» берет свои истоки от преданий и легенд.

Таким образом, обобщая все сказанные выше мнения относительно вопроса об исторических эпохах, отраженных в эпосе «Манас» и вопроса его формирования можно прийти к следующим выводам:

1. Несмотря на различие научных взглядов касательно историко-эпической эпохи, описываемой в эпосе, можно определить лишь ее примерные временные рамки – с времен до н.э. до конца XVIII-XIX веков. Указанный временной отрезок охватывает историю кыргызов примерно 2-3 тысячелетней давности. За исключением I-V веков, так как историческое описание данного периода отсутствует в разных письменных источниках. Поэтому согласно мнению И. Молдобаева речь не должна идти об определении точной даты начала возникновения эпоса, а о его развитии и эволюции. Хотя данный вывод не исключает возможности дальнейших исследований, направленных на изучение упомянутых выше проблем.

2. Исследователи, которые рассматривают генезис эпоса с хронологической точки зрения, вынуждены его анализировать на фоне определенных историй, описываемых в эпосе. И данный подход, на наш взгляд, имеет более рациональный характер. Поскольку историко-героическое произведение как «Манас» может возникнуть только на фоне таких внешних исторических факторов, как попытки этноса достичь сначала внутренней консолидации, вместе с тем стремление народа к самоопределению и государственности, отношений с врагами и союзниками, масштабных достижений, поражений и потрясений, которые, в свою очередь, становятся объектами художественно-эпических повествований. Комбинация перечисленных выше составляющих объединяются в одно целое, когда проходят масштабные, яркие исторические события, вместе с тем и легендарные личности. Когда народ тоскует по былым славным временам и героям и нуждается в идеалах, чтобы воспитывать подрастающее поколение в духе тех эпических времен, тогда создается ситуация для возникновения эпических произведений титанического масштаба, как эпос «Манас» (Л.Гумилев, Е.Мелетинский, Б.Юнусалиев и др.).

Если все упомянутые выше взгляды и мнения объединить в рамках темы **«Возникновение и формирование эпоса «Манас»**, то предположения и гипотезы ученых должны иметь следующую хронологическую последовательность:

1) **Время до нашей эры или начало новой эры:** А.Токомбаев, Т.Сыдыкбеков, М.Мамыров, Ш.Акмолдоева, М.Борбугулов, Т.Оторбаев, М.Мамбетакун.

2). **VI-X века нашей эры:** М.Ауэзов, А.Бернштам, А.Маргулан, Е.Мелетинский, Р.Сарыпбеков, С.Кляшторный, С.Малов, О.Караев, С.Закиров, И.Шерстюк, Х.Карасаев, Т.Кененсариев. В строчках из эпоса «Сказание «Манас» Сагымбая манасчи, тысяча сто летнее слово» говори-

лось именно об этой эпохе. Сам великий манасчи не комментировал смысл этих строк.

3). **IX-X века нашей эры:** А.Медетбеков, М.Кошоев.

4). **X-XII века нашей эры :** Б. Юнусалиев, В. Ромодин, К. Рахматуллин, А. Жакыпбеков, Т. Абдыракунов, М. Омурбай, А. Стамов, И. Молдобаев, Э. Абдылдаев.

5). **XIII-XV века нашей эры (Время Золотой Орды):** Ч.Валиханов, К.Райхл.

6). **XVI-XVII века нашей эры:** В.Жирмунский, М.Богданова, С.Абрамзон.

7). **XVI-XIX века нашей эры:** А.Боровков, Л.Климович, А.Мокеев.

Что касается местности, где собственно зародился эпос, то к таким местам ученые относят огромное геопространство: Средняя Азия, Аральское море, Восточный Туркестан, Саяно-Алтайская, долины реки Орхон, бассейн реки Енисей, территория современной Монголии. Некоторыми учеными перечисленные выше местности относятся к территориям, где завершился процесс формирования эпоса, а отдельная группа ученых считает, что в упомянутых регионах возникло первичное ядро, стержень мегаконтекста эпоса «Манас». Однако из этих концепций более убедительным, на наш взгляд, представляется предположение о том, что процесс формирования эпоса достиг своего логического завершения в Средней Азии, в частности, на территории вокруг Алатаусских гор, что ярко выслеживается в содержании эпоса (Р.Кыдырбаева). В этом случае будет уместно использовать категорию хронотоп, введенную в литературоведение М.М.Бахтиным, вследствие чего создается возможность рассмотрения реальных понятий пространства и времени как художественно-эпических понятий. Следует отметить, что данный вопрос не ставится манасоведами именно таким образом, но, несмотря на это, можно заключить, что содержание их трудов полностью совпадает со структурой категории хронотоп.

Во втором параграфе - **«Образы в эпосе «Манас» и концепция Человековедение: взгляды и выводы»** - рассматриваются ключевые вопросы этой столь значительной проблемы, которые разносторонне изучались в области манасоведения. Следовательно, анализ образов эпических героев манасоведами осуществлялся в рамках различных подходов, исходя из сути которых, можно классифицировать исследования по данному направлению следующим образом:

1) исследования, в которых типы эпических героев – образы богатырей, женщин, тулпаров, мифологических персонажей - разделены на определенные группы, указаны их характерные особенности и принципиальные различия между ними, но они не рассматривались в качестве взаимодополняющих элементов одной целостной системы образов;

2) труды, посвященные изучению генезиса эпических образов, их исторической обоснованности или необоснованности, а также сравнительно-типологическому анализу, в котором проводились сравнительные параллели

с произведениями других народов, этимологии имен и, наконец, вопросам прототипа и архетипа;

3) научные исследования, которые были направлены на изучение вопроса народности, определяемой социально-политической, культурологической, философской, литературно-эстетической природой эпических образов и на изучение особенностей функционирования художественных средств языка и их в соответствии со спецификой описания эпических образов.

Среди исследователей бытуют разные мнения и гипотезы относительно образа главного героя Манаса, а также ряда персонажей, таких как Алманбет, Каныкей, Джолой и некоторых других героев. Взгляды касательно данной проблемы можно условно разделить на две группы.

Согласно взглядам, **относящимся к первой группе**, названные выше образы, по всей видимости, являются прототипами реальных личностей (Б.Юнусалиев, М.Ауэзов, В.Жирмунский, К.Рахматуллин, М.Богданова, С.Мусаев, Р.Кыдырбаева, Э. Абдылдаев, Р.Сарыпбеков, О.Сооронов, Т.Адыракунов, С.Байгазиев и др.). При создании подобных образов архаические и мифологические признаки не играли существенной роли, поскольку присутствие упомянутых признаков в описании образов объясняется, прежде всего, переосмыслением исторических событий и отдельных имен.

Поиски признака «историчности» чаще предпринимаются относительно центральных персонажей. Что касается других героев, то их образы, несомненно, имели реальную основу происхождения, но со временем они отделились от этой самой основы и, следовательно, постепенно трансформировались в образы эпических героев.

Ко второй группе ученых следует отнести М.Борбугулова, М.Мамырова, М.Убукеева, И. Молдобаева, М.Жумагулова, Ш.Акмолдоеву, Д.Айдарову, С.Иманалиева, которые по-разному трактуют таких персонажей, как сам Манас, Алманбет, собака Кумайик, мифическая птица Алпкаракуш, Байтерек, Кызыр, Баба Дыйкан. Но это не мешает объединять их труды, поскольку, по мнению их авторов в эпосе «Манас» доминирует мифологическое начало. Иными словами, исследователи, относящиеся к данной группе, рассматривают эпические образы через призму мифологического, архаического мировоззрений. Вместе с тем, в их исследованиях доминируют социокультурные и философские аспекты, применение которых направлено, главным образом, на раскрытие духовно-онтологической сути образов.

Как уже отмечено выше, подавляющее большинство из перечисленных выше ученых не отрицают роль в эпосе мифов, фантастики, архаики, деталей, мотивов, символов и эпизодов, в которых описаны эти признаки. По их мнению, «Манас» является монументальным, энциклопедическим эпосом, в котором ярко прослеживаются долгий, сложный исторический путь, пройденный кыргызским народом, разные стороны его жизни и быта, и в котором художественно заостренной форме повествуются историко-эпические события в неразрывной связи с судьбами эпических героев. Из сказанного следу-

ет, что несмотря на отличия в применении методов, подходов, следовательно и аргументов этими учеными тем не менее в концепциях наличествуют целый ряд созвучий и выводы довольно близкие по содержанию.

Важно отметить, что исследования образов эпоса не может ограничиваться рассмотрением их в ракурсе соотношения жизненной основы эпоса с его мифическим составляющим, потому как в образах сосредоточены художественно-эстетические, культурно-духовные и социально-идейные ценности, в которых, несомненно, заключается идея и моральное воздействие на слушателя и читателя. Собственно, благодаря именно этим ценностям «Манас» дошел до нас, пройдя долгий путь сквозь тысячелетия.

Совершенно очевидно, что личностные качества героев этой эпопеи являются лишь одной гранью проблемы системы образов, но с другой стороны они имеют исключительно важное значение для социокультурной, эстетической концепции народа в центре которых стоит Человек. В контексте эпоса концепция кыргызского народа о Человеке имеет художественно-эпическую форму, которую можно объяснить как воплощением или реализацией целого спектра взглядов, понятий, связанных, главным образом, с духовной культурой народа.

В целом, в исследованиях в области манасоведения в той или иной мере поднимались вопросы, связанные с концепцией “Человек”. Но в них в основном перечислены как положительные, так и отрицательные человеческие качества тех или иных эпических героев, а также в этих трудах уделяется больше внимание на этимологию их имен. К изучению данной проблемы посвящены крупные и концептуальные исследования таких ученых как М.Ауэзов, Б.Юнусалиев, В.Жирмунский, К.Рахматуллин, И.Молдобаев, М.Мамыров, Р.Кыдырбаева, С.Мусаев, Р.Сарыпбеков, А.Сыдыков, Э.Абдылдаев, М.Борбугулов, М.Жумагулов, Ж.Бокошев, С.Байгазиев, Ш.Акмолдоева, Д.Айдарова, С.Иманалиев, в трудах которых эпические образы рассматривались с разных ракурсов. Взгляды перечисленных выше авторов получили развитие в последующих трудах, в которых на первый план выходит вопрос исследования образов центральных персонажей, которые насквозь пропитаны признаками архаической формы и более поздних форм сознания. А также в них рассматриваются новые аспекты исследования системы образов эпоса, в частности, предприняты попытки по-новому осмыслить сущность художественных образов с точки зрения философии, эстетики, психологии, религии, мифологии, космогонии, эзотерики и космологии.

Из всего сказанного следует, что концепция, связанная с разными проявлениями человеческой природы, в эпосе во все времена имела активное влияние на коллективное сознание, на морально-этический климат в обществе, на тот или иной общественный процесс и реализация всех этих задач, прежде всего, связана с конкретными образами героев эпоса “Манас”.

ОБЩЕЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

➤ Вопрос “Что собой представляет Манасоведение” возвращает нас к народным истокам самого эпоса. Можно предположить, что манасоведение берет свои истоки, собственно, с первых строк предисловия – “Жомок башы” («Начало сказки»). Возможно, данное «художественное предисловие», образно говоря, краткое резюме, поэтическая характеристика эпоса, появилась только после того как эпос “Манас” стал монументальным произведением титанического масштаба. Но тем не менее создается впечатление, что данное предисловие является художественно-образным отражением народной философии жизни, имеющее мощный эмоционально-экспрессивный заряд и уникальную поэтику.

➤ Необходимыми условиями для возникновения, развития и формирования являются сам эпос «Манас» (объект) и, соответственно, в качестве субъекта выступают квалифицированные кадры (субъект), деятельность которых направлена на исследование и популяризацию эпоса. Благодаря наличию единства и сочетания этих составляющих (Ч.Валиханов, В.Радлов) возникло манасоведение и на протяжении более чем десятка лет встало на путь своего развития.

➤ В.Радлов является не только собирателем эпоса “Манас”, но и крупным ученым, который положил без преувеличения, базовую основу для последующих исследований. Ярким примером этого может служить “Введение” автора. Разумеется, что автором не были исследованы все ключевые проблемы, связанные с исследованием эпоса, но его исследования определили приоритетные направления манасоведения в целом.

➤ Следует признать, что жанровая классификация кыргызских эпосов в целом остается не до конца решенным вопросом в области кыргызской фольклористики. Поэтому время от времени возникают спорные вопросы, связанные именно с анализом произведений с точки зрения их жанровой принадлежности. Впоследствии эти вопросы становятся объектами более углубленных и детальных исследований. Что касается эпоса «Манас», то он как классический образец историко-героического эпоса имеет все жанровые признаки характерных историко-героическим произведениям.

➤ Следует считать, что труды Ч. Валиханова и В.Радлова положили основу для зарождения и развития манасоведения в целом (1). Следующий второй этап начинается с 1920-х годов и кончается 1952-м годом (2), соответственно, третий этап начинается с 1952-года и длится вплоть до 1980-х годов и наконец, четвертый берет свое начало с эпохи независимости и включает в себя и настоящее время.

➤ Этап развития манасоведения, включающий в себя временной отрезок с 1960 года по 1980 год, завершается в середине 80-х годов. К этому времени манасоведение как самостоятельная наука отвечала требованиям не только союзной, но и мировой фольклористики того времени.

➤ Известно, что манасоведение берет свои истоки с художественной эстетики народной словесности и с трудов Ч.Валиханова и В.Радлова.

Но оно все же формировалось и развивалось, обретая истинно научный облик, благодаря трудам таких ученых как М.Ауэзов, К.Рахматуллин, В.Жирмунский, А.Бернштам, М.Богданова, Б.Юнусалиев, С.Мусаев, Р.Кыдырбаева, Э.Абдылдаев, Р.Сарыпбеков, А.Сыдыков, С.Бегалиев, И.Молдобаев, А.Жайнакова, М.Мамыров, З.Мамытбеков, М.Борбугулов, С.Байгазиев, О.Соронов, Ш.Акмолдоева и др.

В диссертационной работе из вопросов, так или иначе касающихся эпоса «Манас» выбраны три ключевых направления (феномен сказительства, эпос и история народа, система образов и концепт «Человек» в народном понимании).

➤ Почти все исследователи эпоса «Манас» в той или иной мере обращались к теме сказительства, истинная сущность которого была объяснена Р.Кыдырбаевой как конгениальность—результат диалектического творческого процесса двуединства эпоса и его сказителя. Данное мнение разделяют большинство ученых.

➤ В основе их феноменальной способности лежит развитое чутьё к поэтическому слову, главным образом, к импровизации, непрерывное усовершенствование своих способностей с помощью наставников, непрерывные творческие искания, преданность благородным идеям и ярким образам эпоса и наконец, знание прошлого народа и целый ряд других важных качеств и обязательных требований. Высокое требование, особый интерес народа к эпосу служили своего рода стимулом для устойчивого развития творческих способностей сказителей.

➤ Как фольклорное произведение эпос «Манас» по своим художественно-идейным особенностям относится к жанру героического эпоса и имеет все традиционные особенности, характерных упомянутому жанру. Исполнение эпоса тоже имеет определенные сходства с особенностями исполнения произведений, относящихся данному жанру. Но эпос «Манас» имеет свои уникальные особенности, в которых и проявляется его величие.

➤ Комплексное исследование эпоса «Манас» в советскую эпоху, определение приоритетных направлений исследовательских работ было осуществлено М.Ауэзовым. Он как первый манасовед вносит ясность в вопрос о “первом манасчи”, но в последствии, упомянутый выше вопрос подвергается искажениям, в результате чего появляются псевдонаучные взгляды и концепции касательно данной проблемы.

➤ Проблемы, связанные с соотношением эпоса и исторической эпохи, с эпической и исторической реальностью охватывают целый спектр ключевых вопросов исследования эпоса “Манас”. В частности, такие вопросы, как первые события, послужившие основой для возникновения эпоса, факты, связанные с жизнью и деятельностью отдельных личностей, их временные и пространственные параметры, первые сказители эпоса, его начальная жанровая специфика и эволюция, эпоха, когда эволюция эпоса достигает своего логического завершения и обретает классический облик, параллели, существующие между эпосом и эпическими произведениями тюрко-

монгольских народов и ряд других вопросов относятся к данному направлению. Исследование перечисленных выше вопросов осуществляется с применением разных подходов, следовательно, и выводы, вытекающие из полученных результатов неоднозначны.

➤ Большинство исследователей связывают «Манас» с определенными историческими событиями и деятельностью определенных личностей. Поскольку историко-героическое произведение как «Манас» может возникнуть только на фоне таких внешних исторических факторов как попытки этноса достичь сначала внутренней консолидации, вместе с тем, стремление народа к самоопределению и государственности, отношений с врагами и союзниками, масштабных достижений, поражений и потрясений, которые, в свою очередь, становятся объектами художественно-эпических повествований.

➤ Масштабные события и деятельность некоторых исторических личностей, которые являются объектом художественных повествований в эпосе с точки зрения категории хронотоп, охватывает историю кыргызов 2-3 тысячелетней давности и огромное геопространство: Центральная Азия, Восточный Туркестан, территория современной Сибири. Бесспорно, что эти вопросы следует отнести к разряду малоизученных проблем, следовательно, они требуют масштабных и углубленных исследований.

➤ В процессе разностороннего и масштабного изучения этих проблем могут играть эффективную роль и исследования, в которых особое значение придается к архаическим формам сознания, эволюции мировоззренческих взглядов народа, стоит мифологическая основа. Более того, сторонники данной концепции считают, что зарождение эпоса связано непосредственно с мифами. По их мнению, мифологическая основа эпоса постепенно дополнялась результатами естественного процесса трансформации.

➤ В исследованиях, в которых авторы обращаются вопросам, касающимся архаической формы общественного сознания, в частности, мифам, сказкам, фантастике религиозным и космологическим поверьям, время, описанное в «Манасе» характеризуется мифоэпическим временем (М. Мамыров, М.Убукеев, Ш.Акмолдоева, М.Джумагулов и др.) или эпическим (М.Борбугулов), либо историческим (В.Жирмунский). Очевидно, что подобные выводы сделаны упомянутыми учеными на основе хронотопных гипотез.

➤ К проблеме системы образов в той или иной мере обращались все манасоведы. Исследования, направленные на изучение образов, развивались в разных направлениях и обретали более глубокое содержание. К примеру, в одних исследованиях предпринимаются попытки определения соотношения исторического и эпического реализма, следовательно, в подобном исследовании на первый план выходил вопрос историзма образов. А в других исследованиях доминируют литературно-эстетические, философские, социокультурные и аспекты, применение которых направлено, главным образом, на раскрытие духовно-онтологической сути образов.

➤ Попутно с исследованиями литературно-фольклорного направления, появились новые аспекты и подходы, путем применения которых анализируются художественные образы в контексте таких категорий, как духовные ценности народа, его мифопоэтическое мировоззрение, его архаические и более поздние формы, пространство, время и вселенное в народном понимании, модель мира, человек и микро вселенная, социальные группы и человек, человек и его внутренний мир, гражданские парадигмы человека.

➤ С точки зрения философии, социологии и духовности эпоса ставится вопрос о цели и смысле человеческого существования, вместе с тем решительно отрицает идею о первичности личных интересов эгоистических устремлений человека, воспевая вечную благородную идею о том, что человек как существо, наделенное разумом и волей, должен стремиться оправдать свое существование. Люди должны бороться за свои высокие идеалы. Доказательством однозначности и бесспорности этой благородной идеи является сам эпос “Манас”.

➤ Из всего сказанного следует, что художественно-эпические образы и вытекающая из них концепция Человек, которая представляет собой макроструктуру, включающую в себя разные проявления человеческой природы, во все времена имела судьбоносное значение. Именно этим единодушно объясняют манасоведы величие эпоса “Манас”.

Основные результаты исследования отражены в следующих научных трудах:

1. Абакиров, К. Соолубас дайралар шоокуму: «Манас» эпосу жана кыргыз фольклору тууралуу макалалар [Текст] / К.Абакиров // –Бишкек, 2013. - 208 б.
2. Абакиров, К. Манастаануу илиминин калыптанышы жана өнүгүшү. Монография [Текст] / К.Абакиров // -Үрүмчү: Шинжаң «Манас» изилдөө борборунун басылмалары -19. -2016.-376 б.
3. Абакиров, К. В.Радловду кайра окуганда [Текст] / К.Абакиров // Известия ВУЗов. №5, 2005. -113-117-бб.
4. Абакиров, К. «Манас» эпосу жана мифология [Текст] / К.Абакиров // Кыргыз тили жана адабияты: К.Тыныстанов атындагы Ысык-Көл унив. ил.-пр.басылмасы. –Каракол, 2011. - № 20. -108-113-бб.
5. Абакиров, К. «Манас» изилдөөдөгү маанилүү маселе же аны «мистикалаштыруунун» тек-жайы жөнүндө [Текст] / К.Абакиров // Кыргыз тили жана адабияты. Х.Карасаев ат. Бишкек гум.унив. ил.-практ.басылмасы. – Каракол, 2012. -№21, -202-205-бб.
6. Абакиров, К. Коомдук аң-сезим формалары жана «Манас» эпосу (мифтик негиз маселеси) [Текст] / К.Абакиров // IV Кабдоловские чтения: Материалы межд. научно-теор. конференции (2 декабря, 2011 г). -Алматы, Аль-Фараби атындагы КазМУ, 2012. -16-23-бб.

7. Абакиров, К. Сөз мунарасы жана Т.Сыдыкбеков [Текст] / К.Абакиров // Ж.Баласагын атындагы КУУнун жарчысы. Атайын чыгарылыш, 2012. -9-13-бб.
8. Абакиров, К. А.Сыдыков жана азыркы манастануунун айрым маселелери [Текст] / К.Абакиров // Ош МУнун жарчысы. -2012. -№4, I чыгар. -181-184-бб.
9. Абакиров, К. Адабий экстремизмдин айкын үлгүсү [Текст] / К.Абакиров // Улуу «Манас» жана анын фальсификаторлору (илимий-публ. макалалар). Түзгөндөр: С.Алахан ж.б. – Б: «Турар», 2013. -132-144-бб.
10. Абакиров, К. Кыргыз эпостору: жанр жана классификация маселесинин иликтениши (1-макала) [Текст] / К.Абакиров // Азыркы адабияттаануу жана фольклористика маселелери (илимий жыйнак). 1-чыгарылышы. – Б., «Университет», -2013. -69-88-бб.
11. Абакиров, К. Кыргыз эпостору: жанр жана классификация маселесинин иликтениши (2-макала) [Текст] / К.Абакиров // Азыркы адабияттаануу жана фольклористика маселелери (илимий жыйнак). 1-чыгарылышы. – Б., «Университет», -2013. -89-103-бб.
12. Абакиров, К. «Манаска» каршы чоң казат [Текст] / К.Абакиров // Улуу «Манас» жана анын фальсификаторлору (илимий-публ. макалалар). Түзгөндөр: С.Алахан ж.б. – Б: «Турар», 2013. -290-301-бб.
13. Абакиров, К. «Манас» эпосунун образдар системасы: көз караштар [Текст] / К.Абакиров // Ж.Баласагын ат. КУУнун Жарчысы: Атайын чыгарылыш. 2013. -229-234-бб.
14. Абакиров, К. Манастанууда Адам концепциясынын изилдениши [Текст] / К.Абакиров // Адамдын туруктуу өнүгүшү – өлкөнү өнүктүрүүнүн майнабы жана максаты: VI илимий симпозиумдун материалдары. – Б., 2013. -10-16-бб.
15. Абакиров, К. «Манас» эпосундагы образдардын айрым моделдери [Текст] / К.Абакиров // 11-эл аралык конференциясы: Цивилизациялардын кесилишиндеги тил, маданият, коомдук аспекти. БГУ жана Цикуба университети. – Бишкек, Япония. 2014. -136-141-бб.
16. Абакиров, К. Манасчылар – төкмө ырчылар: көз караштар [Текст] / К.Абакиров // Тил, адабият жана искусство маселелери: илимий журнал. Атайын чыгарылыш. – Б., 2014. -65-79-бб.
17. Абакиров, К. Манастануудагы илимий жана адабий-көркөм багыттар [Текст] / К.Абакиров // И.Арабаев атындагы КМУнун Жарчысы: ил.-пед.журнал. «Манас» эпопеясы ЖОЖдордо. «Манас» ааламы – улуттук стратегиялык акыл-эстин жана мекенчилдиктин символу» аттуу ЖОЖдор аралык ил.-практ. конф. материалдары. – Б., 2014. -58-63-бб.
18. Абакиров, К. «Манас» эпосундагы образдардын типтери [Текст] / К.Абакиров // Кыргыз тили жана адабияты. Х.Карасаев ат. Бишкек гум.унив. ил.-практ.басылмасы. -2014. -№27, -39-45-бб.

- 19.Абакиров, К. «Манас» эпосундагы адамсымал жана зооморфтук образдар [Текст] / К.Абакиров // Кыргыз тили жана адабияты. Х.Карасаев ат. Бишкек гум.унив. ил.-практ.басылмасы. -2014. -№27, -45-49-бб.
- 20.Абакиров, К. Манасчылыктагы шакирттик мезгил: көз караштар жана далилдер [Текст] / К.Абакиров // Ж.Баласагын атындагы КУУнун Жарчысы: атайын чыгарылыш, 2015. -187-191-бб.
- 21.Абакиров, К. «Манас» жана манасчылыктын тутумдаштыгы: иликтөөлөр [Текст] / К.Абакиров // Адабият таануу жана фольклористика маселелери: илимий жыйнак. II чыгарылыш. Түзгөндөр: Б.Баймырзаев, Н.Турдубаева. –Бишкек: «Университет», 2015. -95-119-бб.
- 22.Абакиров, К. Жомокчу-манасчылыктын мектептери [Текст] / К.Абакиров // Ж.Баласагын атындагы КУУнун Жарчысы: атайын чыгарылыш. -2015. -192-196-бб.
- 23.Абакиров, К. «Манас» эпосун изилдөө багыттары жөнүндө [Текст] / К.Абакиров // Alatoo academic studies Жарчысы (Эл аралык илимий журнал): Эл аралык Ататүрк-Алатоо университетинин басылмасы. -2015. -№2, -29-36-бб.
- 24.Абакиров, К. Эпос жана элдик дүйнөтааным [Текст] / К.Абакиров // «Манас» жана кыргыз салты: илимий жыйнак. Шинжаң «Манас» изилдөө борбору түздү. Шинжаң «Манас» изилдөө борборунун басылмалары-21. Ички материл-2. –Үрүмчү, -2015. -447-454-бб.
- 25.Абакиров, К. Жалган манасчы Жайсаңдын тарыхы [Текст] / К.Абакиров // Кыргыз тили жана адабияты: К.Тыныстанов атындагы ЫМУнун жана Х.Карасаев атындагы БГУнун илимий-практикалык басылмасы. -2015. -№28, -92-99-бб.
- 26.Абакиров, К. Манастаануунун элдик башаттары [Текст] / К.Абакиров // «Шинжаң кыргыз адабияты»: жуп айлык адабий журнал. КЭР: Үрүмчү шаары, 2015. - №6. -119-125-бб.
- 27.Абакиров, К. Манасчылыктын маанилүү шарты [Текст] / К.Абакиров // «Шинжаң кыргыз адабияты»: жуп айлык адабий журнал. КЭР: Үрүмчү шаары, 2016. - №1. -119-127-бб.
- 28.Абакиров, К. «Манас» эпосу жана тарых: илимий көз караштардын эволюциясы (1-макала) [Текст] / К.Абакиров // Alatoo academic studies Жарчысы (Эл аралык илимий журнал): Эл аралык Ататүрк-Алатоо университетинин басылмасы. – 2016. - №1, -17-22-бб.
- 29.Абакиров, К. «Манас» эпосу жана тарых: илимий көз караштардын эволюциясы (2-макала) [Текст] / К.Абакиров // Alatoo academic studies Жарчысы (Эл аралык илимий журнал): Эл аралык Ататүрк-Алатоо университетинин басылмасы. – 2016. -№2, -15-22-бб.
- 30.Абакиров, К. «Манас» эпосу жана тарых: илимий көз караштардын эволюциясы (3-макала) [Текст] / К.Абакиров // Alatoo academic studies Жарчысы (Эл аралык илимий журнал): Эл аралык Ататүрк-Алатоо университетинин басылмасы. – 2016. -№3, -15-22-бб.

- 31.Абакиров, К. Улуу эпостун чаалыкпас чабарманы [Текст] / К.Абакиров // Кыргыз билим берүү академиясынын Кабарлары. -2016. -№2 (38), -175-182-бб.
- 32.Абакиров, К. «Манас» эпопеясы жана кыргыз бакшылары [Текст] / К.Абакиров // «Манас» ааламы». Манастануу-фольклортаануу: илимий журнал. И.Арабаев ат. КМУ. -2016.- №2, -120-127-бб.
- 33.Абакиров, К. Эпос «Манас» как объект диссертационных исследований [Текст] / К.Абакиров // -Новый университет: научный журнал. Серия «Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук». -2016. - №5-6 (62-63). –С. 66-70.On-line://http://www.colloguim-publishing.ru/library/library/index.php/NU_GUM/issue/view/139.
- 34.Абакиров, К. Эволюция эпоса и проблема «безграничности и истории» [Текст] / К.Абакиров // Проблемы современной науки и образования: научно-методический журнал. -2016. -№14 (56), –С. 76-79. <http://ipil.ru/images/PDF/2016/56/evolytsia-i-problema.pdf>.
- 35.Абакиров, К. Из истории исследования эпоса «Манас» [Текст] / К.Абакиров // Проблемы современной науки и образования: научно-методический журнал. -2016. -№17 (59), –С. 77-79. <http://www.ipil.ru/> e-mail: admbestsite@yandex.ru.
- 36.Абакиров, К. Хронология концепций об эпохе возникновения эпоса «Манас» [Текст] / К.Абакиров // Наука, образование и культура: научно-теоретический журнал. -2016. -№6 (9), –С. 57-61.<http://scientificarticle.ru/images/PDF/2016/9khronologia-kontstsij-ob-epokhe.pdf>.
- 37.Абакиров, К. Этапы развития манасоведения (часть 1) [Текст] / К.Абакиров // Проблемы современной науки и образования: научно-методический журнал. -2016. -№26 (68), –С. 74-77. <http://ipil.ru/images/PDF/2016/68/etapy-razvitiya-manasovedeniya.pdf>.
- 38.Абакиров, К. Этапы развития манасоведения (часть 2) [Текст] / К.Абакиров // Проблемы современной науки и образования: научно-методический журнал. -2016. -№26 (68), –С. 78-81. <http://ipil.ru/images/PDF/2016/68/etapy-razvitiya-manasovedeniya.-chast-2.pdf>.
- 39.Абакиров, К. Общие вопросы исследования системы образов эпоса «Манас» [Текст] / К.Абакиров // Universum: филология и искусствоведение. - 2016. -№11 (33), –С. 18-21. <http://7universum.com/philology>.
- 40.Абакиров, К. Мухтар Ауэзов – манастану гылымының негіздершісі (алеуметтік-тарихи аспект) [Текст] / К.Абакиров // (казак тилинде). Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н.Гумилева: научный журнал. –Астана, -2016. -№3 (112), I бөлім. -7-12-бб.
- 41.Абакиров, К. Мухтар Ауэзов жана манастану меселелери [Текст] / К.Абакиров // (казак тилинде). Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н.Гумилева: научный журнал. –Астана, -2016. -№3 (112), I бөлім. -12-15-бб.

Абакиров Курманбектин «Манас» эпосунун калыптанышы жана өнүгүшү» деген темадагы 10.01.09. – фольклористика адистиги боюнча филология илимдеринин доктору окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн жазылган диссертациялык ишинин

РЕЗЮМЕСИ

Өзөктүү сөздөр: айтуучу, дүйнө тааным, жанр, изилдөөлөр, калыптануу, көз караштар, классификация, манастануу, маселелер топтому, образдар тутуму, тарыхий-баатырдык эпос, өнүгүү этаптары, элдик башаттар, эпикалык чыгармачылык.

Изилдөөнүн предмети – «Манас» эпосу боюнча ирдүү илимий эмгектердин ички мазмуну, козголгон маселелердин топтому жана алардын негиздүүлүк даражасы.

Изилдөөнүн объектиси – «Манас» эпосунун салттуу тексттери боюнча XIX-XX-XXI кылымдарда жүргүзүлгөн изилдөөлөрдөгү ой-пикирлердин эволюциясы.

Изилдөөнүн максаты – манастануу илиминин генезисине, калыптануу жана өнүгүү эволюциясына окумуштуулардын олуттуу эмгектеринин жана эпостун классикалык тексттеринин негизинде илимий-теориялык талдоо жүргүзүү.

Изилдөө методдору – «Манас» эпосу боюнча илилдөөлөрдүн ички мазмунун алардын проблематикалык-тематикалык өзгөчөлүктөрүнө карай ажыратып, диахрондук жана синхрондук аспектилерде салыштырма-типологиялык талдоого негизделди.

Изилдөөнүн натыйжалары жана илимий жаңычылдыгы: диссертацияда «Манас» эпосунун өзөктүү маселелери боюнча ири иликтөөлөрдүн проблематикасы, илимий концепциялар жана алардагы үндөштүктөр менен карама-каршылыктар анализденип, манастануу илиминин өнүгүү жана калыптануу жолдору алгач ирет илимий сыпаттоого алынды.

Диссертациянын жыйынтыктарын колдонуу боюнча сунуштар: изилдөөнүн материалдары жана тыянактары кыргыз эпостаануусунун, анын ичинде манастануунун тарыхий-теориялык проблемаларына кызыккан адистер үчүн зор кызыкчылык жаратат. Аны жогорку окуу жайларында, орто мектептерде «Манастануу» курсун окутууда, окуу китептерин жана программаларды түзүү ишинде пайдаланууга болот.

РЕЗЮМЕ

диссертации Абакирова Курманбека «Становление и развитие науки манасоведения» на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.09 – фольклористика

Ключевые слова: взгляды, жанр, исследования, исторические эпохи, историко-героический эпос, классификация, манасоведение, мировосприятие, народные истоки, система образов, сказитель, становление, совокупность проблем, этапы развития, эпическое творчество.

Объект исследования – труды исследователей эпоса «Манас» в их полном историко-хронологическом объеме (XIX-XXI вв.), критика и культурологическая публицистика, сопровождающая историческое манасоведение, а также классические тексты эпоса «Манас» - с точки зрения эволюции его системного научного осмысления.

Предмет исследования – совокупность проблематики, внутреннее содержание, направленность и роль в становлении интеллектуального потенциала общества важнейших тенденций манасоведения и значительных научных трудов по эпосу «Манас», общего контекста национального эпического наследия.

Цель исследования – формирование целостного представления об исторической парадигме генезиса, становления и эволюционного развития науки манасоведения на основе базовых значительных трудов ученых и классических текстов эпоса.

Методы исследования: в русле научной традиции использованы компаративный историко-сравнительный и сравнительно-типологический принципы в выявлении внутреннего содержания исследований эпоса «Манас» путем их дифференциации по проблемно-тематическим особенностям; дан сравнительно-типологический анализ в диахронном и синхронном аспектах.

Результаты исследования и научная новизна. В диссертации принято фундаментальное исследование одной из важнейших сторон кыргызской культуры, сформировавшее представление о типологических основах современного общества в Кыргызстане. Изучен материал цивилизационного масштаба - проблематика, концепции, общность и противоречия исследовательских контекстов по стержневым вопросам эпоса «Манас»; впервые системно рассматриваются и получают историко-культурологическую характеристику пути развития и становления науки манасоведения.

Предложения по использованию: материалы и выводы исследования принципиально важны для развития отечественной и региональной гуманитаристики, для концептуальной ориентации базовых дисциплин по истории кыргызской культуры в ее широком ареале (фольклор, литература, история, общественные науки) в университетах страны.

REZUME

Abakirov Kurmanbek

**Formation and development of science of a manasovedeniye.
Doctoral dissertation on specialty 10.01.09 – Study of Folklore**

Keywords: epic creativity, genre, classification, historical and heroic epos, system of images, storyteller, attitude, manasovedeniye, development stages, formation, views, researches, set of problems, national sources, historical to an era.

Object of research – internal contents of large scientific works according to the epos "Manas", set of the problems lifted in them and their validity.

Research object – classical texts of the epos "Manas" and evolution of his scientific judgment in the researches written to XIX-XX-XXI of centuries.

Research objective – the scientific-theoretical analysis of genesis, formation and evolutionary development of science of a manasovedeniye on the basis of considerable works of scientific and classical texts of the epos.

Research methods – detection of vnutrenny content of researches of the epos "Manas" by their differentiation on problem and subject features, the comparative and typological analysis in diakhronny and synchronous aspects.

Results and scientific novelty of research: in the thesis the perspective, concepts, their community and contradictions the kurpnykh of researches on rod questions of the epos "Manas" are analyzed, for the first time systemically is considered ways of development and formation of science of a manasovedeniye.

Offers on use: materials and conclusions of a research are of great interest to the experts studying the Kyrgyz eposovedeniye, a manasovedeniye including. The thesis can be used when studying the course "Manasovedeniye" in higher educational institutions, high schools, by drawing up manuals and programs for this discipline.

